Райчел
Мид
ГНЕВ
ИСТИННОЙ
ВАЛЬКИРИИ

Райчел Мид

Гнев истинной валькирии

Серия «Эпоха Х», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10023271
Гнев истинной валькирии / Райчел Мид: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-79564-2

Аннотация

В мире будущего царит порядок и жесткое процветание. Но на шахматной доске Земли разыгрывается тайная партия: древние боги хотят вернуть себе утраченную власть. А действуют они через людей, переманивая избранных на свою сторону.

Преторианка Мэй Коскинен и ее напарник Джастин Марч выполняют особые задания правительства РОСА. Пользуясь покровительством скандинавских богов, они проверяют многочисленные религиозные культы на истинность.

Судьба переносит Мэй и Джастина в соседнюю Аркадию. В этой полувраждебной стране им предстоит противостоять не только главному служителю местного культа, но и растущему взаимному влечению.

Впервые на русском языке!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 21
Глава 4 30
Глава 5 40
Глава 6 49
Глава 7 59
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Райчел Мид
Гнев истинной валькирии

Richelle Mead
The Immortal Crown: An Age of X Novel
Copyright © 2014 by Richelle Mead, LLC.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Dutton, a member of Penguin Group (USA) Inc.

© Осипова М., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*** * ***

Посвящается моему новорожденному сыну, который помогал писать этот роман, хотя даже ни о чем не подозревал

Брюнхилд отвечает:
– Не судила судьба, чтоб мы жили вместе: я – поленица, и ношу я шлем с конунгами ратей; им прихожу я на помощь, и мне не наскучили битвы.
«Сага о Вельсунгах»[1]

Мыслящий Хугин,
помнящий Мунин
кругоземно летают.
Вернется ль, не знаю,
Хугин ко мне;
за Мунина больше тревожусь!

«Старшая Эдда»[2]

[1] Цит. по переводу Б. Ярхо 1934 года (*здесь и далее прим. переводчика*).

[2] Цит. по переводу В. Тихомирова.

Глава 1
Избранные

Мэй Коскинен служила в элитных войсках. Она отлично показала себя на первых этапах подготовки, и ее отобрали в преторианскую гвардию. В этом подразделении солдат Республики обучали убивать противника всеми возможными способами. Кроме того, каждому преторианцу вживляли в руку высокотехнологичный имплант: он-то и стимулировал выброс эндорфинов, необходимых любому рядовому. А затем Мэй отправили бороться с невероятными – но оттого не менее реальными – сверхъестественными силами, рвущимися обратно в наш мир. В составе сверхсекретной правительственной миссии Мэй насмотрелась такого, что обычному гражданину даже в самых страшных кошмарах присниться не могло. Мэй Коскинен по праву считалась уникумом – и опыта ей было не занимать. Мэй боялись не только окружающие, но даже сослуживцы.

– И почему, – прошипела она, – я вечно влипаю в кабацкие драки?!

Вопрос был чисто риторическим и не требовал ответа от ее спутника – тот переминался с ноги на ногу у Мэй за спиной, как всегда, элегантно одетый и модно подстриженный. Он, разумеется, старался держаться на безопасном расстоянии. И немудрено, ведь Мэй как раз замахнулась барным табуретом на разъяренного типа, который наступал на нее с весьма враждебными намерениями. Мужчина получил меткий удар по голове, табурет развалился, нападающий пошатнулся и с грохотом рухнул навзничь на грязный пол. И на некоторое время затих, осваиваясь с новым состоянием. Мэй воспользовалась паузой, чтобы быстро осмотреться. К счастью, собутыльники поверженного героя явно не рвались в бой. Имплант исправно поддерживал Мэй в режиме «бей-или-беги», и она совсем не возражала против продолжения отнюдь не мирной «беседы». Но голос разума нашептывал ей, что пора убираться восвояси. Она и ее напарник получили секретное задание и не должны были привлекать к себе внимания. Увы, за последнее Мэй не ручалась: они оба уже находились в эпицентре бури.

Мэй отшвырнула ножку уничтоженного табурета и обернулась к мужчине, который до сих пор смирно стоял у нее за спиной.

– Нам пора, – процедила она.

Доктор Джастин Марч, кстати, главный зачинщик драки, не желал покидать бар. Однако после минутного раздумья он вздохнул, вытащил из кармана купюру местной валюты и положил на ближайший столик.

– Извините за беспорядок, – произнес он и помахал барменше, которая ошалело взирала на них из-за стойки.

Мэй схватила Джастина за руку и потащила за собой. Не хватало им еще продолжения банкета!

– Извините, говоришь? – рявкнула Мэй, когда они очутились на улице. – Разве нельзя просто зайти в бар и не клеить местных девиц?

– А что? – искренне обиделся он. – Я никого не клеил! Мы мило общались, пока я выпивку ждал! Кто знал, что у нее такой вспыльчивый парень?

Мэй промолчала и быстро пошла вперед. Конечно, стычка разозлила ее донельзя, но отвечать на дурацкое бормотание Джастина не хотелось. И Мэй начала пытливо изучать обстановку: вдруг поблизости притаились враги? Все вокруг выглядело мрачным и недоброжелательным. Хотя Мэй часто покидала родину и выезжала за пределы Республики, к провинциальным кошмарам она все же не привыкла. А Нассау ничем не отличался от мелких заштатных городишек и напоминал кадры старой кинохроники: пыль, толпы зевак, кон-

ные экипажи, велорикши… Повсюду орали уличные торговцы, провожающие непрошеных гостей любопытными взглядами. Мэй знала, что она и Джастин выделялись – и не только из-за светлой кожи. Дело было в одежде и, самое главное, в их облике, так и пышущем здоровьем. Когда религиозные фанатики напустили на человечество вирус «Мефистофель», на Багамах проживали в основном потомки африканцев. Страны со смешанным населением не особо пострадали от вируса, но Багамам не повезло. В результате смертность была высокой, а выживших отметила «Каинова» печать – последствия эпидемии. Изъяны передавались из поколения в поколение: оспины на коже, редкие волосы, бесплодие и астма не стали тут редкостью.

Люди в Нассау жили бедно, поэтому Мэй и Джастин казались островитянам сущими богачами. Их уже дважды пытались ограбить. К счастью, пистолет Мэй производил убедительное впечатление, и воры мигом улепетывали прочь. Вероятно, преступники считали иностранку легкой добычей, но Мэй вносила серьезные коррективы в их картину мира.

– Хватит, Мэй, – оправдывался Джастин, сообразив, что она не собирается с ним препираться и ему можно проявить свои ораторские способности. – Повторяю, не клеился я к ней! У меня, между прочим, высокие требования к женщине, ты сама в курсе!

Он, видимо, считает, что делает ей комплимент? Они с Джастином несколько месяцев работали вместе, и его вкусы Мэй изучила прекрасно: в конце концов Джастин и с ней успел закрутить роман. Они провели чудесную ночь, но позже он заявил, что потерял к ней всякий интерес. Произошел жесткий и совершенно безжалостный разрыв. А потом он продолжил затаскивать в постель девиц, всячески давая ей понять, что Мэй – лишь очередное имя в списке его любовных побед. А больше всего бесило то, что именно она, Мэй, списывала своих партнеров в утиль. Никто никогда не смел с ней так обращаться! Уязвленную гордость утешало лишь то, что Джастин просто поиграл с ней и бросил – не то что ее предыдущий парень. Тот воспринял все очень болезненно. Точнее, он обезумел и начал преследовать Мэй.

Джастин горько вздохнул:

– Может, прямиком отправимся к Матушке Оран? Если не опоздаем, я выпить успею.

Мэй не возражала. Ей не хотелось возвращаться в тесный гостиничный номер. Им приходилось довольствоваться открытым окном вместо кондиционера и мухобойкой вместо инсектицида. Однако стремление Джастина приложиться к бутылке ее не радовало. Хотя ничего нового тут не было – подобное стремление обуревало Джастина постоянно. Мэй насупилась.

– А может, не надо? – тихо сказала она. – Тебе нужна ясная голова. Мало ли что замышляет эта женщина.

Джастин встрепенулся. А ведь он сумел втянуть Мэй в разговор, поэтому он незамедлительно выдал новый монолог в своей обычной профессорской и чуть надменной манере:

– Искренне сомневаюсь, что наша дама обладает реальной силой. Она – гадалка, и особого дара ей не требуется. Приглядись к человеку – и выдавай то, что он хочет услышать.

Мэй с трудом удержалась от ремарки: мол, у тебя опыт громадный, вы с сестричкой только этим и занимались в детстве!

«Нет, нельзя быть настолько злопамятной», – подумала она, ограничившись нейтральным:

– Гераки так же поступает.

Джастин скривился, будто съел целый лимон с кожурой. Гераки ему порядком надоел.

– Гадать на будущее и пророчествовать – абсолютно разные вещи. Но, к сожалению, наш Гераки может похвастаться сверхъестественными способностями.

Странные они ведут беседы… Раньше Мэй сочла бы собеседника вроде Джастина психом. В РОСА веру в богов считали дремучим предрассудком. Власти косо смотрели на тех, кто пытался пробудить в гражданах религиозное рвение. За культами и сектами присматри-

вали, тщательно выпалывая все, что казалось опасным. Безобидные общины не разгоняли, но держали под контролем. Джастин принадлежал к числу служителей – он работал следователем по делам религиозных организаций, и полномочия у него были весьма обширные.

Равновесие в социуме поддерживалось практически с самого основания Республики. Но недавно правительство нехотя признало, что в мире действуют необъяснимые силы. И властям вовремя подвернулся Джастин, удачно совмещающий талант служителя с искренней верой. В общем, Джастин оказался на завидной – или не очень – должности главного следователя по «сверхъестественным вопросам». Мэй приказали его охранять, и теперь ее скептицизм поколебался. Обычно они действовали на территории РОСА, и тогда блага цивилизации были к их услугам. Но иногда их направляли за рубеж. То есть в жуткую глушь.

Спустя десять минут они добрались до цели, а именно до жилища загадочной женщины. На нее указали спецслужбы: мол, дама является чем-то вроде медиума. Домишко был хлипким, зато у порога топтались двое вооруженных громил. Мэй и Джастин суровым ребятам сразу не понравились. Имплант в руке Мэй контролировал преторианку и при виде угрозы заработал на полную мощность, закачивая в кровь адреналин. Одно неверное движение, даже взгляд – и энергия Мэй могла вырваться на волю, круша все вокруг.

Однако стоило парням увидеть билет на шоу – деревянный амулет с фигуркой змеи, который Джастин купил утром, – как они расслабились и пропустили Мэй с напарником внутрь. Громилы даже не заинтересовались, есть ли у преторианки пистолет.

Переступив порог, Мэй и Джастин столкнулись с юной девушкой, которая собирала деньги у посетителей. Джастин предпочел расплатиться в местной валюте. Мэй не знала, какой сейчас обменный курс, но недовольно хмыкнула: она терпеть не могла, когда заработки налогоплательщиков уплывали в неизвестном направлении.

Раздвинув занавес из звякающих бусин, они оказались в просторной гостиной, обставленной старинной, обитой бархатом мебелью. Никаких люстр не было и в помине, сумрак комнаты озаряли свечи, и Мэй подумала, что мадам Оран желает напустить на все таинственности. А потом поняла, что в дом не проведено электричество. А ведь за вход требовали столько, что хозяйка вполне могла подключить свое жилище к недавно проведенной электросети. Но похоже, у мадам Оран имелось другое мнение на этот счет. В тусклом свете мелькали тени, воздух пропитался густым ароматом ладана. Зато мухи здесь отсутствовали напрочь. Наверное, ладан использовали не только в ритуальных целях – он отлично отгонял насекомых.

Мэй цепко осмотрела помещение, поискала возможные укрытия и выходы и аккуратно придержала Джастина за локоть: мол, не нужно идти в темноту. Он прошептал Мэй на ухо:

– А мы не одни из РОСА приехали.

Верно! У противоположной стены на двух кушетках расселась громкоголосая, хохочущая компания. Две женщины и трое мужчин потягивали вино. Судя по внешнему облику и манерам, действительно сограждане, или официально – джемманы. Рыжие волосы и белая кожа выдавали в них обеспеченных патрициев – потомков тех, кто имел достаточно влияния, чтобы не участвовать в обязательных программах генетического скрещивания. В принципе эта процедура давала хорошие результаты: население стало устойчивей к «Мефистофелю», а когда изобрели вакцину, РОСА вообще превратилась в супердержаву. Кстати, джемманы-плебеи, в чьих венах текла смешанная кровь, выглядели примерно одинаково: смуглые, темноволосые и кареглазые. Между прочим, такие же глаза были и у Джастина. А патриции, не вступавшие в брак с чужаками, сохранили рецессивные черты своих рас, но здоровье у них подкачало. Многие благородные ветви вымерли, и практически все страдали от «Каина». Сама Мэй происходила из семьи с финскими корнями и прекрасно соображала, что к чему.

Окинув комнату наметанным взглядом телохранителя, Мэй поманила Джастина к двухместному диванчику в уголке, оттуда просматривались гостиная и две двери. Стоило им присесть, как на них покосился огненно-рыжий и гладкокожий патриций, над шевелюрой и лицом которого явно потрудился пластический хирург.

– Эй! – окликнул он их, поднимая бокал. – Gemma Mundi!

Джастин кивнул в ответ на девиз Республики и автоматически растянул губы в обаятельной улыбке:

– Надеюсь, господа, вино вы с собой привезли! Здешнее пойло похоже на уксус!

Патриции радостно завопили, а одна из женщин крикнула:

– Мы его у одного парня на Аугусте купили! Рисовое вино прямо из Восточного Союза! Попробуй!

Она принялась озираться в поисках бокала, но тот не обнаружился, и тогда патрицианка забрала бутылку у подружки и протянула Джастину.

– Рошин, – промурлыкала она, обращаясь к соседке, – не жадничай, надо с соотечественниками поделиться.

– А у меня с собой кое-что есть! – воскликнул Джастин, вытащил из внутреннего кармана флягу и отсалютовал женщине. – Ром у них приличный!

Вскоре светский обмен любезностями исчерпал себя, и соотечественники вернулись к выпивке. В комнате прибавилось посетителей, в основном из соседних стран Центральной и Южной Америки. А потом в гостиную ввалилась группа бизнесменов, судя по акценту, из Восточного Союза.

Джастин работал в режиме «отличная вечеринка, сейчас славно повеселимся», но Мэй, следившая за его лицом, понимала, что он начеку. Точеный профиль, пленительная усмешка – вот и все, что замечали окружающие, не догадываясь, какой острый ум скрывается под маской профессионального дружелюбия. Мэй выросла в семье нордлингов, ее с пеленок учили скрывать свои чувства. Джастина воспитывали по-другому, однако и он преуспел в этой науке.

Продолжая ослепительно улыбаться, он тихо проговорил:

– Предсказуемый состав гостей. Но непонятно, что здесь джемманы делают. Почему они в дешевом отеле в Нассау, а не у себя дома, в безопасном Масатлане? Они искупаться в океане решили? Что им в голову взбрело, скажи на милость?

– А Масатлан, по-твоему, безопасный? – парировала Мэй.

Преторианка не забыла командировку в Масатлан – их похитили, а ее заставили сражаться на арене.

– Ищут новых впечатлений? Наверняка скучают без риска…

– Вполне возможно, – согласился Джастин. – Когда золотой молодежи тоскливо, она на многое способна. Впрочем, им страшно повезет, если они без приключений доберутся до гостиницы.

И он прищурился, наблюдая за происходящим. Мэй знала, что от Джастина не укрылось ни одно выражение лица, ни одна реплика в разговоре. Он подмечал любые детали: одежду собеседника, его манеру держаться, прическу… в общем, все шло на пользу. Именно поэтому, несмотря на свои недостатки, Джастин был профессионалом высшей пробы. Он доверял своей интуиции, которая его никогда не подводила, и чуял опасность издалека.

– Припозднившиеся ребята из местных, – пробормотал он, кивая на очередную разношерстную компанию.

Стулья и диванчики уже разобрали, однако новенькие, не смущаясь, расселись на полу, хихикая и непринужденно болтая.

– Друзья семьи. Вероятно, они сюда часто наведываются поразвлечься. А вот и местная королева красоты.

В комнату вошла девушка лет восемнадцати. Ее ломкие жидкие волосы были заплетены в косы, но шоколадная кожа была безупречной. Барышня подняла руки, и в комнате воцарилась тишина.

– Добро пожаловать, друзья, – произнесла она.

Несмотря на легкий акцент, по-английски она говорила четко и ясно, а голос ее звучал приятно и нежно.

– Матушка Оран бесконечно рада тому, что вы почтили своим присутствием ее скромное жилище.

– И заплатили кругленькую сумму, – проворчала Мэй.

– Матушка Оран – не такая, как все, – продолжала девушка, и двое мальчиков внесли в комнату низкий столик. – Она избрана духами и силами, которые пребывают невидимыми, и назначена сосудом их мудрости, дабы все могли причаститься.

У Мэй по спине забегали мурашки. Она покосилась на Джастина и поняла, что ее напарнику тоже неуютно. Мэй еще плохо разбиралась в сверхъестественном, но одно усвоила четко: боги редко разговаривают с людьми напрямую. Обычно они ограничиваются снами или используют посредников. А вдруг Матушка Оран – одержимый медиум? Хотя надо признать, что, если бы у смертных была постоянная прямая связь с богами, жизнь стала бы гораздо проще…

Девушка запрокинула голову:

– Приготовьтесь увидеть дотоле невиданное, поражающее разум! Даже Матушка Оран не может предугадать, что нас ждет! Она полностью препоручила себя нездешним силам!

Барышня отвесила почти цирковой поклон в сторону одной из дверей, и в проеме появилась невысокая, полная дама за сорок. Кожа у нее была темная, испещренная мелкими отметинами от прыщей. Волосы гадалки были убраны под ярко-красный, расшитый золотом платок.

Местные, развалившиеся на полу, одобрительно захлопали и громко затянули:

– Ма-туш-ка! Ма-туш-ка!

Джастин подался вперед, упершись локтями в колени, а подбородком в ладони. И уставился на гадалку. Куда девался обаятельный ловелас! Суровый служитель целиком отдался исполнению долга. В конце концов они с Мэй именно поэтому в провинцию и приехали.

Матушка Оран встала в центре комнаты, опустив голову. Помощница подхватила со стола барабанчик и принялась отбивать ритм, бормоча что-то на французском. Хотя на Багамах говорили по-английски, здесь было много беженцев, перебравшихся сюда с острова Гаити еще во времена Упадка.

Местные подхватили распев, и тело Матушки Оран сотрясла дрожь. Сначала казалось, что она танцует под ритм барабана, но вскоре движения ее стали беспорядочными и странными, как у припадочной. Осталось понять, притворяется она или нет. Несмотря на свой предыдущий опыт, Мэй до сих пор воспринимала подобные ситуации с изрядной долей скептицизма. Джастин смотрел на гадалку не мигая, и Мэй знала, что его сложно провести.

Затем конвульсии прекратились, и Матушка Оран замерла. В комнате все стихло – посетители затаили дыхание. Гадалка медленно подняла голову, темные глаза вперились в зрителей. А потом ее лицо озарилось хитрой, озорной улыбкой:

– *Bonsoir, mes petites*.

– Добрый вечер, деточки, – перевела ассистентка.

Напряжение моментально спало, и местные разразились приветственными криками:

– Жозефина! Жозефина!

Матушка Оран, вплывшая в комнату, как подобает истинной матроне, величественно и медленно, резко распрямилась и двинулась вперед уверенной походкой молодой красивой женщины, соблазнительно покачивая бедрами. Она обошла присутствующих, лукаво улыба-

ясь. Помощница держалась на почтительном расстоянии. Наконец Матушка Оран остановилась перед бизнесменом из Восточного Союза. Нагловато-дерзкое выражение лица исчезло, сменившись призывно-бесстыжей улыбкой. А потом она и вовсе выбила беднягу из колеи, вспорхнув к нему на колени. Зрители приветствовали это одобрительными криками.

Говорила Матушка на французском, а подбежавшая помощница поспешно переводила:

– Что же ты невесел, мой милый? Еще тоскуешь по ней? – И Матушка Оран нежно погладила щеку мужчины. – Не грусти. Не нужна она тебе.

– Нет, нужна! – сердито буркнул мужчина.

Ассистентка перевела, и Матушка Оран покачала головой:

– Нет, ты ошибаешься. Она ушла – и смотри, тебе стало легче. Подожди еще чуть-чуть – скоро найдешь свою женщину.

– Правда? – у мужчины заблестели глаза – он верил и надеялся.

– Правда.

– А пока я с удовольствием составлю тебе компанию! – И она чмокнула его в щеку.

Он смущенно покраснел, а она подмигнула ему, поднимаясь.

– Ну? – прошептала Мэй Джастину.

Но напарника происходящее не впечатлило.

– Видно, что он недавно развелся, – прошептал он. – Понятно, что он носил обручальное кольцо на пальце. И дама догадалась, что его бросила жена.

Матушка Оран – или Жозефина? – обходила зал, заговаривая с каждым мужчиной: флиртовала самым бесстыжим образом, давала совет, как уладить любовные дела, или что-то предсказывала. Джастин молчал, но Мэй знала, что напарник настроен скептически.

К Джастину Матушка подошла в последнюю очередь. Уперла руки в бока и с высоты своего небольшого роста смерила его взглядом. А потом цокнула языком:

– С тобой, милый, мне и говорить не о чем. Редкой женщине удастся тебя захомутать…

Джастин любезно улыбнулся:

– Я ждал тебя.

Она беспечно рассмеялась, похлопала его по плечу и вернулась в центр гостиной. Ассистентка подхватила барабан и запела, а гадалка затряслась в конвульсиях. А когда подняла голову, произнесла по-английски, ровным и спокойным голосом:

– Где же мой ром?

Сидевшие на полу заорали:

– Ренар!

Матушка Оран в виде Ренара принялась неторопливо обходить комнату – уже безо всяких вольностей. Он или она – Мэй сомневалась, как следует правильно говорить о процессе – рассказывали, что ждет в будущем того или иного зрителя. Наконец Ренар застыл перед джемманской женщиной, предложившей Джастину вина.

– Как тебя зовут?

– Элспет, – неожиданно присмирев, ответила патрицианка.

– Ты не можешь всю жизнь избегать их. Рано или поздно ты вернешься домой.

Элспет упрямо вскинула подбородок и сузила глаза.

– Нет! С меня хватит! Никто не сможет меня заставить! Я не поеду!

– Заставить и впрямь никто не сможет, – согласилась Матушка – или Ренар? – Все в твоей воле. Хочешь окончательно разбить им сердце? Папу с мамой не жалко?

У Элспет задрожали губы, она отвернулась и потупилась. Матушка Оран больше ничего не сказала, а вернулась в центр комнаты. Снова застучал барабан, люди запели.

– Что это было? – пользуясь тем, что ее не слышно за всеобщим шумом, спросила Мэй.

Джастин уставился на рыжих соседей.

– Элспет, – проговорил он через минуту. – Она из шотландской касты.

Забавно, но Джастин машинально употребил сленговое словечко.

– А ее подружку зовут Рошин. Значит, она ирландка. Элспет водит дружбу с людьми не из своей касты. Поэтому ей не хочется возвращаться домой.

– А если они из метакасты? – напомнила Мэй. – Есть же такие, которые всех кельтов принимают.

– Обе метакасты отбирают членов по цвету глаз – рецессивному. А у нее глаза карие. Только каледонцы такое позволяют. – Джастин вздохнул и добавил: – А она молодец.

В третий раз Матушка Оран преобразилась в кого-то, кого зрители назвали Ле-Дьябль.

– Дьявол… – протянул Джастин. – Ну и ловкачи…

Теперь зрители встретили Матушку настороженным молчанием. Все стихло, никто не вопил от радости, как при появлении Жозефины и Ренара. Матушка Оран обвела комнату ледяным взором, лицо ее оставалось совершенно бесстрастным. Внезапно она направилась прямо к Мэй и Джастину. Сама по себе женщина не представляла никакой угрозы, но ее взгляд… смотрела она так, что имплант Мэй мгновенно заработал на максимальную мощность. Что-то нездешнее, нечеловеческое выглянуло из Матушки – и Мэй не могла объяснить что.

А потом случилось нечто и вовсе из ряда вон выходящее. Матушка Оран наклонилась к Мэй и Джастину, и Ле-Дьябль прошелестел тихим змеиным голоском:

– *Electi…*

Глава 2
Только этого нам не хватало

Сначала Джастин перепугался, а спустя секунду возмутился.

«Вы же сказали – он сработает! Вы двое заявили, что никто меня не засечет, если на мне амулет!»

Магнус, один из двух невидимых воронов, проживавших у Джастина в голове, произнес:

«А он и сработал!»

Второй ворон, Гораций, уточнил:

«Ты, как всегда, решил, что речь о тебе. А Ле-Дьябль, кстати, не с тобой разговаривает».

Джастин убедился, что ворон прав. Матушка Оран – или тот, кем она была, – обращалась не к служителю! Жутковатый персонаж буквально впился взглядом в Мэй. А затем протянул руку и погладил преторианку по щеке. Джастин почувствовал, как та напряглась, и вцепился в ее ладонь, чтобы успокоить и не дать совершить глупость. Мэй знала толк в случайных связях, но на чужие прикосновения могла отреагировать резко – особенно если к ней прикасалась женщина со взором пожирателя душ. Джастин опасался, что еще мгновение, и напарница выхватит пистолет.

– *Cave bellum electi*, – прошептала Матушка Оран.

За спиной мгновенно возникла ассистентка:

– Берегись…

– Все ясно, – жестко прервал ее Джастин.

Девушка, конечно же, разъярилась, но промолчала. Ждала, что скажет хозяйка.

Ладонь Матушки Оран покоилась на щеке Мэй. Преторианка не шевелилась и затаила дыхание. Обе женщины пристально смотрели друг другу в глаза.

– *Cave bellum electi*, – повторила Матушка. – *Inveni tuum deum.*

Потом хозяйка и ассистентка направились к другим гостям, последовало еще несколько загадочных прорицаний. Мэй снова задышала – неглубоко и часто. Она была на взводе и не отпускала взглядом Матушку Оран. Медиум обходила собравшихся, порой произнося нечто зловещее на латыни, ассистентка переводила фразы перепуганным гостям. Джастин в последний раз сжал ладонь Мэй и отпустил ее пальцы. Похоже, напарница успокоилась. Теперь Мэй точно не будет вскакивать и открывать пальбу.

Вероятно, три перевоплощения исчерпали силы Матушки, поскольку, отпустив Ле-Дьябля, она пришла в себя. Женщина устало вздохнула, ее тотчас подхватили под руки дети и осторожно вывели из комнаты под аплодисменты зрителей. Красавица ассистентка вежливо поклонилась гостям и поблагодарила за визит.

Джастин и Мэй вернулись в гостиницу, но разговор не клеился. В холле отеля Мэй спросила:

– У нее что, раздвоение личности? Или что-то настоящее?

– Увы, но похоже – последнее.

Мэй напружинилась, но Джастин лишь развел руками: ему не хотелось обсуждать эту тему. К счастью, напарница ни на чем не настаивала.

«Матушка Оран не шарлатанка, – честно признался он себе. – Она опознала в Мэй избранную. Но… избрана ли Мэй? Ведь она избавилась от власти Морриган…» Морриган, кельтская богиня смерти и войны, от рождения покровительствовала Мэй, хотя та ни о чем не подозревала. Мать отдала свою дочь во власть богини в обмен на здоровые гены в их патрицианской семье. Однако Мэй умудрилась не только разорвать магические

узы, но и подорвать силы Морриган в землях РОСА. Преторианка предпочитала не распространяться о прошлых событиях, но Джастин знал: Мэй считает себя свободной, как ветер. Конечно, в ходе расследований возникали разные непредвиденные обстоятельства – такие, как сегодня, например. Но Джастин склонялся к тому, что Мэй права.

«Чтобы быть избранным, необязательно обзаводиться богом-покровителем, – произнес Магнус. – Тебя избирают потому, что ты – это ты».

«У тебя закольцованная логика», – заметил Джастин.

«О нет, – возразил Гораций. – А Мэй и вправду избранная, кроме того, совершенно не умеет это скрывать. А если бы ты соизволил заниматься как следует, а не отлынивать от дел, ты бы сам все почувствовал».

Но Джастина оказалось сложно убедить:

«Вы на Матушку Оран намекаете? У нее что, тоже амулет имеется?»

«Она хорошо обучена, – пояснил Магнус. – И очень опытна. Ей, чтобы скрывать свою сущность, амулеты не нужны. Впрочем, Матушка никого не боится, все делает напоказ, а еще за общение с высшими силами с людей деньги берет».

«А через нее действительно боги говорили?» – поинтересовался Джастин.

«Не совсем, – отозвался Гораций. – Имей в виду, что во вселенной обитает множество других существ».

Джастин удивленно присвистнул. А это что-то новенькое!

«А каких конкретно?»

«Вроде тех, с которыми ты каждый день разговариваешь», – строго отрезал Гораций.

Джастин намек понял и погрузился в размышления. А ведь он каждый день с воронами болтает, между прочим, в течение последних четырех лет. Иногда их присутствие раздражало, но в целом они превратились в главную его поддержку и опору. Что с ним будет без воронов, даже думать не хотелось, в общем, он теперь от них зависел. Воронов ему подарил Один, с которым Джастин нечаянно умудрился связаться. Джастин угодил в сети скандинавского божества, когда Один явился ему во сне и спас от разъяренных сектантов. Должок пришлось отдавать, и Джастин научился кое-чему, а еще – многое узнал. Вдобавок ему до сих пор удавалось избегать клятвы в верности. Принеся клятву, Джастин стал бы жрецом Одина. Выпутаться из переделки пока не получалось, но ради сохранения свободы Джастин пожертвовал исполнением своего заветного желания.

Появление хозяина гостиницы оторвало его от размышлений. Пройдоха умудрился в очередной раз нагреть их с ужином: еда в убогом отеле оказалась вполне сносной, но цены были запредельными. Однако выбор был невелик – на улице торговали чем-то явно несъедобным. К тому же счет оплачивало министерство Внутренней безопасности.

Они ужинали в молчании: Джастин перебирал в уме события сегодняшнего дня, а Мэй сидела напряженная и в полной боевой готовности. Ее взгляд обегал комнату в поисках возможной угрозы. Впрочем, она всегда вела себя подобным образом: замкнутая, суровая, рука готова схватиться за пистолет. Джастину лишь пару раз удалось увидеть Мэй другой. Уязвимой. Расслабленной. Такой она предстала ему в ту единственную ночь. Точнее, он ничего не увидел, поскольку свет они выключили. В те часы Джастин почувствовал, что Мэй изменилась. Стала мягче, податливей. Чуть ли не сдалась – и почти открылась ему. Но мгновение ушло, и теперь Джастин отчаянно тосковал по времени, канувшему в прошлое, хотя прекрасно понимал, что ждать особо нечего. Слишком опасная у них работенка…

Но самое главное – Мэй была приманкой в руках Одина.

Бог явился Джастину во сне и указал на Мэй как на избранницу. Назвал женщиной в короне из звезд и цветов. Джастин чудом избежал заключения сделки. Но Один ясно дал понять: если Джастин снова переспит с Мэй, то станет ему служить на веки вечные. Изрядно напуганный Джастин поклялся больше никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах

не ухаживать за Мэй и не добиваться ее близости. Он наговорил Мэй кучу гадостей, и та потеряла к нему всякий интерес. Джастин безумно переживал, да и обозленная и обиженная напарница ситуацию не улучшала, однако он утешал себя тем, что по крайней мере вышел сухим из воды.

После ужина Мэй вручила мелкому уличному оборванцу письмо, которое тот за небольшую плату отнес на борт грузового самолета Восточного Союза. Воздушное судно терпеливо ждало взлета в местном ангаре. РОСА с Багамами дел почти не имела, поэтому во время поездки пришлось задействовать ресурсы соседней державы. Борт ВС комфортностью не отличался, зато мог доставить пассажиров в любой пункт назначения. Ничего, в скором времени самолет унесет их обратно на родину, в лоно цивилизации, а ради этого Джастин был готов потерпеть неудобства.

В номере Мэй набросилась на Джастина с вопросами, не дававшими ей покоя с самой церемонии.

– Что это означало? – выпалила она, когда Джастин захлопнул дверь.

Мэй проверила замок и уселась в кресло, скрестив руки на груди.

– Что сказал Ле-Дьябль? Я разобрала слово *electi.* Насколько я понимаю, это «избранные».

Джастин кивнул, устроился в кресле напротив и налил себе рома. У него было несколько часов, чтобы осмыслить визит к Матушке, плюс его радовало, что в кои-то веки они с Мэй не спорят и не ругаются.

– *Cave bellum electi*. Бойся войны избранных.

– В смысле?..

Джастин отхлебнул из стакана. А почему бы не сказать ей правду? Он сейчас не при исполнении…

– Я сам не понял, – промямлил он.

– Гераки говорил, что боги заняты игрой, – напомнила Мэй. – А игра может перейти в войну, как ты считаешь?

Джастин неопределенно хмыкнул. Уже второй раз она упоминает Гераки!.. Для преторианки Гераки являлся обычным членом религиозной группировки, которой удалось укрыться от правительства РОСА. А ведь Гераки еще был пророком. Мэй не знала, что Гераки служил Одину, и не подозревала, сколько времени Джастину приходится проводить в его компании – ибо Одину удалось выудить у Джастина обещание учиться. Мэй думала, что Гераки – банальный информатор в подпольной организации, и Джастин не спешил ее разубеждать.

– Все зависит от угла зрения, – протянул он. – Возможно, с нами они играют в игру. А сражаются между собой.

– А зачем тогда она – или правильнее говорить: он? – сказала мне это? – недоумевала Мэй. – Зачем предупредила? Я не участвую в подобных забавах…

Джастин не сдержал насмешливой улыбки:

– Не участвуешь? Смотри, чем ты занимаешься…

– Я другое имела в виду. Я не связана с богами. И вороны у меня в голове не живут, как у некоторых.

«А я бы с удовольствием у нее в голове поселился», – заметил Гораций.

– Положим, что так. Но твое зачатие было жертвой кельтской богине смерти, – парировал Джастин.

Мэй недовольно скривилась.

– Я от нее освободилась, – отчеканила она.

– Но ты избранная, и твоего согласия никто не будет спрашивать. Разумеется, боги хотят привлечь тебя на свою сторону, – произнес Джастин и на мгновение умолк. – Собственно, об этом Ле-Дьябль и сказал. *Inveni tuum deum.* «Найди себе бога», – добавил он.

– Надоело мне все, – отрезала Мэй с несвойственной ей раздражительностью. – И избранной я быть не хочу.

Джастин пожал плечами. Избранные – особые люди с огромным потенциалом, со временем из них получаются сильные слуги богов. В свою очередь, божества пытаются уцепиться за наш мир, вернуть себе утраченную власть. Джастин тоже не желал себе подобной участи. Но что пользы в том, чтобы оплакивать свою судьбу? Оставалось лишь упрямо двигаться вперед, пытаясь выжить. Он хорошо знал Мэй и понимал, что она разделяет его мнение. Мэй – прагматик и сторонница активных действий. Проблема заключалась в том, что в их ситуации не было особого выбора.

Наступила ночь, и они привычно расположились с книгами в руках: Джастин на кровати, Мэй – в кресле. Впрочем, даже в кресле Мэй не расслабилась: благодаря импланту преторианка неусыпно несла ночную стражу. А Джастина мучили беспрестанно крутящиеся в голове мысли. В конце концов он проглотил таблетку любимого сноворного и принялся читать отчеты по делам, которые Департамент сект и культов, или СК, приберег для него. Дневная жара сменилась легкой прохладой, но окно закрывать не хотелось. Вместе с ветерком в комнату залетали москиты. Днем их место занимали мухи. От насекомых они могли отбиться: еще в РОСА они запаслись серьезными репеллентами, и кровопийцы их не слишком беспокоили.

Джастин читал материалы, пока зрение не затуманилось от усталости. Иногда он отваживался взглянуть на Мэй. И хотя поза ее оставалась напряженной – хоть сейчас в бой! – преторианку не на шутку увлек текст на эго. Похоже, она поглощала какой-то роман. Волосы Мэй растрепались, увлажнились от пота, пряди приклеились к щекам и шее. Джастину до смерти хотелось встать и отвести золотые волосы от лица Мэй, погладить ее по безупречной коже… Внезапно он вспомнил, чем чреват флирт с этой женщиной. Его быстренько сцапает и сделает своим слугой Один. Навсегда. И романтическое настроение улетучилось.

– Стоп! – рявкнул он, резко садясь на кровати.

Мэй подпрыгнула от неожиданности – фута на три, не меньше. Краем глаза он заметил движение и сперва решил, что храбрый и стойкий комар выслеживает его. Но нет! Из-под двери выполз здоровенный черный жук! Громадных размеров! Джастин молча показал на гигантское насекомое.

Мэй уже целилась в будущую жертву из пистолета.

– Ты что, испугался? – презрительно фыркнула она.

– Да он мутант какой-то… как он вообще под дверь пролез… – смущенно пробормотал Джастин. – Я удивился просто…

– Не волнуйтесь, ваше сиятельство. Я сейчас разберусь с жутким насекомым.

Преторианка шагнула к жуку и решительно раздавила его каблуком сапога. Теперь Мэй и Джастин были вознаграждены видом черной вязкой каши из внутренностей. Хотя… что это?! Каша мгновенно собралась в жука… и тот пополз вперед! Джастин поежился.

Торжествующая улыбка исчезла с лица Мэй.

– Эй!..

А жук плюнул зеленой слизью: та задымилась на деревянном полу, а потом мгновенно впиталась в него, оставив на досках четкое выжженное пятно. Мэй снова наступила на жука – тот вторично воскрес!

– Мэй, смотри!

Из-под двери в номер ползли еще два жука! А затем из щели показались еще три! Мэй моментально давила их всех – топ! Топ! Топ! Но мокрые лужицы принимали облик

насекомых и продолжали путь! Топ! Топ! Топ! Все это было бы смешно, но имело одно «но» – уродцы активно плевались кислотной мерзостью. Когда из-под двери появилась еще парочка насекомых, Джастин надел ботинки и присоединился к Мэй.

– Что здесь за твари такие? – зарычала она, для разнообразия растирая останки жука носком сапога.

Не подействовало.

– Ты серьезно?! Откуда мне знать!

– Ты у нас эксперт по всякой сверхъестественной жути!

– Вот единственное, что я могу утверждать со всей уверенностью! Это сверхъестественная жуть!

Насекомых уже собралась целая боевая дюжина, но к ним ползли новые и новые подкрепления. Очередной залп слизи задел ботинок Джастина – кожу не прожгло, но заметно попортило. Джастин представил себе, как твари ползут по его телу, и вздрогнул… Выдерживать атаку становилось все труднее, и они с Мэй запрыгнули на кровать. А батальон уверенно полез вверх по ножкам!

«Я был бы весьма признателен за мудрый совет. Как быть, что делать и все такое», – мрачно сообщил Джастин воронам.

«Используй кинжал», – отозвался Гораций.

«Что?!»

«Дружок, подумай хорошенько».

Джастин принялся судорожно озираться по сторонам – черная волна отвратительно колыхалась, и они с Мэй едва успевали скидывать жуков с кровати.

– Ага… – пробормотал Джастин вслух. – У нас есть какой-то кинжал…

– Мой нож, что ли? – вдруг спросила Мэй.

И Джастин ахнул от радости – в голенище сапога преторианки действительно поблескивала сталь!

– Да! Бей их!

Мэй нахмурилась, но возражать не стала. Она выхватила оружие из потайных ножен, лезвие блеснуло, заиграл янтарь на рукояти – ни дать ни взять настоящее произведение искусства! Мэй переложила пистолет в другую руку и храбро прыгнула вниз. Поскольку жуки лезли на кровать, на полу образовалось свободное место. Джастин продолжил обороняться и даже умудрился отбить массированную атаку, встряхнув покрывало. Но ему не пришлось долго геройствовать: твари развернулись и организованно двинулись на Мэй.

«Они, значит, за ней охотятся?» – запоздало озарило Джастина.

«Очень точное и своевременное наблюдение», – сухо отозвался Гораций.

Но Мэй уже приняла боевую стойку и принялась изничтожать врагов с предельной скоростью. Каждый удар приходился точно в самую середину блестящего панциря – неудивительно, учитывая имплант, тренировки и природные способности Мэй. Жуки разваливались на мелкие частицы, которые оставались лежать на полу безжизненной горкой мусора. Воодушевленная успехами, Мэй набросилась на тварей с удвоенной энергией. Армия поползла в сторону, Джастин соскочил с кровати и принялся подпихивать черный поток к Мэй – преторианка разила без промаха. Дикая игра продолжалась долго, но наконец Мэй с Джастином перевели дух и поняли, что им уже ничего не угрожает. Мэй лихорадочно обшарила глазами комнату – а потом убрала нож в голенище.

Джастин поворошил ногой неприглядные останки.

– Слушай, а как убираться-то? Похоже, они нам метлу выдадут!

Мэй в отчаянии воскликнула:

– Здесь и не такое может… – и осеклась. – Эй!

Она ткнула пальцем в дверь, и Джастин успел увидеть, как что-то черное уползло в щель. Мэй кинулась к выходу и распахнула дверь настежь, Джастин кинулся следом: по коридору улепетывал крупный жук. Последний. Мэй молниеносно выхватила нож и замахнулась, но Джастин схватил ее за руку:

– Стой! – сказал он. – Давай пошпионим за ним?

Их глаза встретились. Подобные моменты – когда они не злились друг на друга – по пальцам можно было пересчитать. Сейчас они чувствовали себя братьями по оружию, объединенными общей целью. Прошлые дрязги и взаимная неприязнь ничего не значили – главное заключалось в том, что, похоже, только Мэй понимала, что происходит в мире. И ради таких минут Джастин был готов смириться с любыми неприятностями и неудобствами.

Без лишних слов напарники припустили по коридору, бросившись за своим многоногим проводником. Тот ловко перебирал лапками, однако им все равно приходилось сдерживать шаг, чтобы не обогнать насекомое. В холле гостиницы еще сидели постояльцы, но на Джастина с Мэй никто не обратил внимания. На их вожака, впрочем, тоже. Вероятно, здешняя публика привычна к прогулкам насекомых в общественных местах.

«А ведь если вдуматься, я и не в такое раньше вляпывался», – мрачно вздохнул Джастин.

«Точно», – согласился Гораций.

Окрестные улицы затопила ночная тьма. Впрочем, тротуар и жука не составляло труда разглядеть – уличное освещение позволяло.

Неожиданно Джастин поймал себя на том, что думает о Панаме. Он провел в изгнании почти четыре года и возненавидел провинцию. Но чем больше он путешествовал по долгу службы, тем более теплыми становились воспоминания. Вечерами в Панаме царит веселое оживление – бандиты, конечно, тоже бродят по улицам и даже отношения выясняют, но если ты им не враг, проблем после наступления темноты у тебя не будет. Лихим ребятам нет дела до гуляк и искателей приключений. А в Нассау – мрак и тишина, даже страшновато. Порядочные граждане давно расползлись по домам и готовятся отойти ко сну. А те, кто не желает укладываться в постель, шастают по переулкам с очень нехорошими намерениями.

Возможно, данные намерения не затрагивали Джастина и Мэй – поэтому им никто не преградил дорогу. Но спустя десять минут раздался крик. Мэй замерла и привычным жестом прижала напарника к стене здания. Потом прикрыла собой – с пистолетом на изготовку. Джастин вообще не успел заметить, как она его выхватила. До него донесся яблочный запах ее духов: нежный аромат странно контрастировал с безобразием разворачивавшейся перед ними сцены.

Вопли продолжались – островитянам сейчас было не до загулявшихся беспечных туристов. Орали двое местных: кружили, как петухи, подзадоривая друг друга и выкрикивая оскорбления. Вокруг них сгрудилась толпа из числа их приятелей и окрестных зевак: они явно жаждали шоу. Джастин присмотрелся – похоже, ребята собрались драться из-за женщины.

Наконец один врезал другому – и началось. Противники разъярились, сцепились и покатились по земле. Народ восторженно кричал, а наиболее благоразумные попытались растащить дерущихся. Схватка продлилась не более минуты, но Мэй отказывалась двинуться с места, пока соперники не расцепились, а толпа – не рассосалась.

К сожалению, жук тоже как сквозь землю провалился.

Мэй выругалась по-фински, но Джастин уже понял, куда их завело таинственное насекомое.

– Я знаю, куда направился жучок, – проговорил он, указывая куда-то в сторону.

Мэй подняла глаза и… Джастин услышал ее изумленный вдох. Неподалеку как раз находился домишко Матушки Оран.

– Вполне логично… – произнес Джастин. – Атака сверхъестественных сил точно установленного источника силы. Во всяком случае, в Нассау.

Они прошли вниз по улице и застыли прямо перед домом с противоположной стороны. Мэй, прищурившись, изучала здание, не отнимая руки от пистолета. В комнатах горел свет, на пороге болтался телохранитель.

– Но зачем? – спросила Мэй. – Если они хотели убить нас, почему они не попытались сделать это, пока мы глазели на Матушку? Численное преимущество было на их стороне…

– Ошибаешься, Мэй. Они хотели убить тебя, – поправил ее Джастин. – Твари охотились именно за тобой. Матушка не смогла понять, что я собой представляю. А насчет «зачем»…

– Вы!

Телохранитель кинулся к ним через улицу. Автомат потешно болтался у него на боку. Мэй тотчас закрыла собой Джастина и прицелилась. Дуло было направлено мужчине прямо в грудь. Он не сразу заметил оружие у нее в руках, но потом опомнился и притормозил.

– Ближе не подходи, – строго предупредила Мэй.

– Вы, – повторил он. – Вы – избранные, *electi*. Идемте. Скорей. Вы можете помочь ей.

– Кому – ей? – поинтересовался Джастин.

– Матушке Оран. Пожалуйста. Ей очень плохо.

И лицо человека исказила гримаса горя – вполне искреннего. Он умоляюще смотрел то на Джастина, то на Мэй.

– Не думаю, что он опасен, – пробормотал Джастин.

Мэй согласно кивнула и медленно двинулась следом за телохранителем по направлению к дому. Правда, пистолет в кобуру преторианка не убрала.

В помещении почти ничего не изменилось – опять бил барабанчик, слышалось глухое пение, в воздухе плавал густой аромат ладана. Однако если на церемонии настроение было праздничным, то сейчас настрой стал совершенно другим. Люди, набившиеся в комнату, явно тревожились и были погружены в глубокую печаль. Телохранитель провел Мэй и Джастина дальше. Мэй отметила, что в гостиной не было ни одного туриста, только расстроенные друзья и соседи. Громила быстро говорил по-французски, прокладывая себе путь к лестнице в дальнем конце комнаты. Телохранитель обернулся, увидел, что Мэй и Джастин идут за ним, и начал подниматься по лестнице. На втором этаже стало понятно, куда улетучиваются деньги любопытных иностранцев: современная мебель, электричество, техника – устаревшая по джемманским стандартам, но невероятно продвинутая для здешних краев. Джастин бы с удовольствием изучил обстановку, но здоровяк уже переступил порог спальни с усыпанной цветами кроватью в центре.

На покрывале лежала Матушка Оран.

Джастин почувствовал, как внутренности завязались в тугой ком. Сколько кровавых пятен на ее одежде… Для Мэй физическое насилие – дело обычное, а Джастин до сих пор не смог к этому привыкнуть. Кто-то умело перевязал живот Матушки Оран, но повязки уже пропитались свежей кровью. Кожа ее приобрела землистый оттенок, по лбу струился пот, глаза смотрели в пустоту.

– Помогите ей, – умоляюще проговорил телохранитель.

– Надо позвать доктора, – выдавил Джастин.

– Мы уже послали за ним, – вымолвила сидевшая возле кровати девушка – та самая симпатичная помощница с представления. – Он еще не приехал, и я сделала все необходимое. Перевязала ее и пропела нужные песни и молитвы.

Мэй сморщилась:

– Молитвы и… короче, не важно. Что случилось? В нее стреляли?

– Ее ударили ножом, – сказала помощница. – На Матушку напала рыжеволосая женщина-иностранка.

«Спроси, что за нож», – приказал Магнус.

– Опишите оружие, пожалуйста, – попросил Джастин.

Помощница развела ладони примерно на фут с половиной:

– Кинжал был вот таким. Все произошло быстро, и я едва успела заметить. Мне кажется, на лезвие сидели жуки. Мы собирались ужинать, а женщина уже уходила…

– Жуки?.. – уточнила Мэй.

Девушка кивнула:

– Золотые и очень крупные.

Мэй с Джастином переглянулись. Но прежде чем кто-то успел открыть рот, Матушка Оран пошевелилась – и ассистентка с телохранителем оцепенели. Матушка поморгала и устремила вполне осмысленный взор на Джастина и Мэй.

– Здравствуйте, избранные, – прошептала она.

На губах тут же выступила кровь.

«Она поздоровалась с нами обоими, значит, она догадалась, кто я на самом деле», – сообщил Джастин воронам.

«Она умирает, – ответил Магнус. – Те, кто покидает ваш мир, чувствуют потустороннее лучше. Теперь она может видеть сквозь укрывающие тебя чары».

Помощница Матушки, похоже, думала точно так же, как и приведший их телохранитель.

– Вы можете ее исцелить? – с надеждой в голосе произнесла она.

Матушка Оран неодобрительно отозвалась:

– Они не смогут. Уже слишком поздно.

Она попыталась добавить что-то еще, но губы ее не слушались. Помощница поднесла ей воды в чашке.

– А к тебе они не наведались?

– Наведались, – и Мэй покосилась на окровавленные повязки. – Но… немного по-другому.

– Прости. – Матушка с трудом сглотнула и прикрыла глаза. – Они пришли за мной, а я назвала тебя. Выдала тебя им. Неосторожно поступила. Совсем ведь не скрывалась… Ле-Дьябль сколько раз предупреждал, а я… А теперь получила по заслугам…

Огромный широкоплечий телохранитель жалостно шмыгнул носом.

– Кто они? – спросил Джастин. – Кому они служат?

Матушка Оран снова открыла глаза:

– Не знаю. Но они тоже избранные, и сюда их послал господин, которому они служат.

– Боги хотят привлечь на свою сторону избранных, – подытожил Джастин. – Но зачем убивать их? В смысле нас?

– Потому что не всякого избранного можно п#п#п…

И она мучительно раскашлялась. Попив еще воды, Матушка продолжила:

– …привлечь. Тогда уж богу лучше перебить слуг соперника… А остальным избранным – устранить конкурентов…

– Война избранных, – внезапно вырвалось у Мэй.

Наконец-то ее озарило.

– Только этого нам не хватало… – пробормотал Джастин.

– Служите вашим богам хорошо, – хрипло продолжила Матушка Оран. – Ибо другие тоже окажут вам поддержку…

Мэй хотела что-то сказать, и Джастин ждал, что это будет обычное ворчание неверующего скептика. Однако Мэй вдруг спохватилась и произнесла:

– Вам нужен покой. Не волнуйтесь, скоро к вам доктор приедет.

– Не поможет мне никакой доктор.

Глаза Матушки Оран закрылись, а через секунду она застыла без движения. Джастин даже подумал, что она умерла. Неожиданно веки ее поднялись, а глаза уставились прямо на него:

– Впрочем, ты можешь дать мне провожатого, чтобы я добралась до своих богов.

Джастин был озадачен. Зато Магнус с готовностью заявил:

«Я полечу».

Потом помолчал и неохотно добавил:

«Если разрешишь».

«Разрешаю», – отозвался Джастин. И прежде чем понял, на что, собственно, подписался, череп пронзила жуткая боль. Так всегда случалось, когда вороны покидали его сознание. Матушка распахнула глаза, ее лицо просияло. На мгновение показалось, что сейчас произойдет чудо и она встанет с кровати здоровая и невредимая. Но она выдохнула – и затихла. И словно сделалась меньше, в одно мгновение усохла на своей огромной кровати. Помощница всхлипнула и уткнулась в плечо телохранителя, который плакал, совершенно никого не стесняясь.

Джастин ощутил возвращение Магнуса.

«Дело сделано», – отчитался ворон.

Мэй печально смотрела на тело Матушки Оран. А затем зелено-голубые глаза преторианки вспыхнули презрением.

– В РОСА бы такого не случилось!

Джастин сообразил, что речь идет о качестве медицинской помощи, но его мысли все равно крутились вокруг причины смерти Матушки: избранные охотятся за другими избранными по приказу своих богов.

– Есть у меня предчувствие, что подобное еще случится, и не раз. И РОСА не застрахована от подобных трагедий.

Он дотронулся до руки Мэй.

– Нам пора возвращаться домой.

Глава 3
Безопасность и прочая суета

Институт Креативности и Экспериментального Мышления стал третьей по счету частной школой, куда отправили учиться Тессу Крус. Учитывая краткий, но впечатляющий опыт посещения государственной школы, это было четвертое ее учебное заведение после прибытия в РОСА. И первое, которое выбирала она сама. Джастин, кстати, не выказал особого энтузиазма.

– Они что, диссидентов выращивают? – проворчал он.

А когда узнал, как свободно держатся ученики, и вовсе расстроился. Синтия, сестра Джастина, рассмеялась и сказала, что истинная причина заключается в другом.

– Он бывший преподаватель, – напомнила она Тессе и подмигнула девушке. – И с тех пор считает, что все должны сидеть с прямой спиной, со сложенными на парте руками и ловить каждое слово учителя. Прямо как его ненаглядные студенты.

Но Тесса думала, что Джастину школа не понравилась еще по какой-то причине. Он всегда считал себя в долгу перед отцом Тессы – ведь тот помог Джастину в изгнании. И Джастин решил, что наилучшим способом отплатить добром за добро будет забрать Тессу в РОСА и дать ей образование. Опекун полагал, что девочка слишком умна для провинциальной Панамы. Тессе дали учебную визу, а значит, она обязана учиться. Джастин заявил, что лучший способ подготовиться к жизни в «большом мире» – это ходить в простую джемманскую школу. Тесса бы с удовольствием послушалась его, но, увы, в обычные учебные заведения она как раз не вписывалась.

Кстати, новая школа ей нравилась – Тессе позволяли заниматься чем она пожелает и ничем ей не докучали. Институт придерживался следующей философии: творческие люди сами поймут, что им надо. Также считалось, что креативные ученики способны отлично сдать все стандартные образовательные тесты, которые предлагались и в государственных, и в частных учреждениях. Высокие баллы работали на репутацию самого института. А тем, кто с тестами не справлялся, вежливо предлагали покинуть учебное заведение.

Поэтому день Тессы делился пополам: первую половину она посвящала выбранным ею самой проектам в гуманитарных, социальных и естественных науках, а во второй усиленно готовилась к тестам. Последнее предполагало бесконечный прогон ответов на стандартные задания и даже помощь репетиторов.

Но самое главное состояло в том, что с Тессой обращались очень вежливо и цивилизованно. Конечно, преподавательскому составу хорошо платили. Некоторые, разумеется, поглядывали на провинциалочку с любопытством, однако большинство преподавателей подошли к вопросу с холодным прагматизмом. Какая разница, из глухой Панамы ты или нет, если деньги и связи твоих покровителей позволили определить тебя в элитную школу. Если тебя туда приняли, значит, проблема решена. Одноклассники за доброжелательное отношение денег не получали, но придерживались похожих принципов: если Тесса учится вместе с ними, значит, она этого достойна. В общем, к ней не лезли. По школе ходил слух, что она дочка посла, а такие связи в дальнейшем могли пригодиться.

– Тебе понадобится консультация эксперта, солнышко.

Тесса подняла взгляд. Сидя на огромном пуфике (креативным подросткам обычные парты не нужны), она просматривала на ридере свежие заголовки. Женщину, обратившуюся к ней, звали Кларисса (ученикам позволялось обращаться к преподавателям по имени, без дальнейших церемоний), и она курировала выполнение проектов, которые студенты выбрали по собственному желанию.

– Ты работаешь над анализом СМИ? – поинтересовалась Кларисса.

– Да.

Когда Тесса приехала в РОСА, здешние массмедиа стали для нее культурным шоком. Сперва беспрерывные новости, развлекательные программы и шоу ввели ее в ступор. Тессу обескуражило, что в бесконечный информационный поток мог «влиться» любой гражданин Республики! Более того, вокруг доступа к информации крутилась вся работа джеммanов. Тесса сразу обратила внимание на кардинальные различия между Панамой и РОСА. На ее родине было попросту немыслимо выставлять напоказ каждый момент своей жизни – кроме того, Тесса воспитывалась в консервативной семье, которая никогда ничего не афишировала. А джемманы не только выпихивали на всеобщее обозрение свою личную жизнь, но и настырно лезли на частную территорию звезд и общественных деятелей. И они излучали почти ощутимые флюиды обожания – им нравилось в РОСА абсолютно все! В конце концов Тесса задумалась: интересно, а насколько объективна эта обрушиваемая на граждан массмедиа-информация?..

Подобные мысли побудили ее к исследованию любопытного вопроса: а как РОСА воспринимает себя? Беспокоит ли население хоть что-нибудь? Что они видят неправильным во внутренней политике? И как массмедиа влияют на коллективный образ родной страны в умах ее граждан? Именно это Тесса избрала темой своего проекта по социологии, и Кларисса часто подходила к ней и советовала найти опытного консультанта.

– Естественно, читая стрим, ты можешь во многом разобраться, – мягко произнесла Кларисса. – Но если ты действительно хочешь узнать, как то, что ты видишь за окном, отражается на экране, тебе нужно поговорить с профессионалом.

И Кларисса одним изящным жестом указала сначала на окно, а затем на ридер Тессы.

– С кем, например?

Кларисса пожала плечами:

– Да с кем угодно. С редактором. Журналистом. Режиссером. Мы всячески поддерживаем и финансируем такие исследования. Ты могла бы устроиться стажером и узнать из первых рук, как все работает.

– Неужели кто-то захочет со мной возиться? – с горечью спросила Тесса.

Кларисса искренне возмутилась:

– Солнышко, ты учишься в Институте Креативности и Экспериментального Мышления! Сюда отдают детей самые влиятельные люди страны! Мы предоставляем ученикам возможность попрактиковаться, и нам не отказывают. Отдел стажировок находится этажом ниже. Обычно туда направляют студентов, но прекрасно успевающие школьники[3] вроде тебя также могут походатайствовать о направлении на работу. Почему бы тебе к ним не заглянуть? Да и уроки уже закончились. Иди, солнышко, подай заявление. Не беспокойся, все у тебя получится.

Тесса поняла, что отступать некуда, и отправилась на поиски отдела стажировок. Найти его не составило труда: это оказалась малюсенькая комнатка рядом с просторным административным офисом, который занимался повседневной жизнью школы. У дверей обнаружилась очередь: еще двое ребят ждали приема. Один – долговязый и тощий парень со светлыми волосами. Мальчишка обернулся, и Тесса тотчас заметила, какие у него голубые глаза и бледная кожа. Точно, он из касты. Впрочем, ей незачем удивляться: патриции всегда входили в элиту РОСА. А Институт Креативности похвалялся тем, что взращивал элиту. Спустя секунду Тесса поняла, что они с юношей знакомы. А поскольку тот явно смутился, Тесса догадалась, что парнишка узнал ее.

– Тесса?.. – осторожно спросил он.

[3] См. глоссарий автора в конце текста, в особенности терминологию, касающуюся образовательной системы РОСА.

Она отчаянно пыталась вспомнить, как его зовут.

– Дарий?.. Что ты здесь делаешь?

Они с Дарием познакомились пару месяцев назад, когда Джастин с Мэй приехали на территорию касты нордлингов для расследования одного дела. Семья юноши поделилась с ними ценными сведениями, а Тесса воспользовалась связями опекуна в Департаменте Внутренней безопасности и тоже оказала Дарию весомую услугу. Тогда парень был настырным: он, конечно, не угрожал Тессе и прямо-таки требовал помощи, но в целом служебная командировка выдалась весьма непростой.

Однако при виде Тессы лицо Дария просветлело.

– А я здесь учусь, – объяснил он. – Перевелся из Нордлингской Академии после того, как… Внезапно он насупился. – …после той весенней заварухи. Отец почти меня не узнает, а остальные… в общем, не осталось никого. Поэтому я и уехал.

Неожиданно Тесса поняла, что странный и порывистый парень ей нравится. Он потерял мать и старшего брата – их убили полоумные сектанты. А отец попал в сумасшедший дом. Дарий долго пытался добиться справедливости, и Тесса подумала, что теперь цель достигнута и юноша мог бы начать жизнь с чистого листа.

Дарий хотел что-то добавить, но секретарь позвала его в комнату. Тесса принялась просматривать сообщения на своем эго. Она краем уха услышала, что Дарий оставил запрос на стажировку в одном из правительственных учреждений Ванкувера. А когда подошла ее очередь, взял ее за руку.

– Если ты не против… то я… в общем… Можно я тебя подожду на улице и провожу? Мне нужно кое-что у тебя спросить.

– Зачем? Моя станция подземки совсем рядом, в квартале отсюда, – ответила девушка: Тессе совсем не улыбался такой провожатый, она прекрасно помнила, чем обернулась прошлая просьба Дария.

– Это ненадолго. Обещаю.

Он смотрел столь серьезно, что Тесса сдалась. И вообще вряд ли парень сумел влипнуть в новую историю сразу после того, как с трудом спасся от адептов богини смерти. Поэтому она согласилась и переступила порог офиса. Дарий подал запрос на полноценную практику, но Тесса в этом не нуждалась: она лишь хотела взять интервью у представителя одной из названных Клариссой профессий и немного постажироваться, чтобы самой разобраться, что к чему. Секретарь молниеносно со всем справилась: вбила в компьютер данные Тессы и предупредила ее, что они передадут их специализированным агентствам. А потом свяжутся с ней, если кто-нибудь отзовется.

Дарий, разумеется, караулил ее у входной двери. Стоял, прислонившись к кирпичной стене здания. Школа располагалась в восточной части делового центра Ванкувера, далеко от правительственных учреждений и небоскребов, но и тут жизнь била ключом. Лето было в разгаре – уже перевалило за середину июля, и в здешних широтах температура достигла максимума, особенно в городе. Тесса чувствовала себя великолепно – не сравнить с влажностью и духотой панамского зноя… Вдобавок москитов нет, и потеешь меньше даже под палящим солнцем.

– Я сюда приехал не просто так. Я хочу изменить свою жизнь, – выпалил Дарий, пока они брели к станции подземки. – И не только свою. Я намерен изменить жизни всех людей.

Над головами с грохотом несся поезд легкого метро, Тесса помолчала и поинтересовалась:

– В смысле?

– Хочу служить родине, – пояснил он.

Длинноногий парень размашисто шагал по тротуару, каждую секунду притормаживая и неловко оглядываясь на Тессу.

– Я наблюдал за тем, как работают твои друзья из Внутренней безопасности. А ведь они ту жуткую группу обезвредили… Меня это зацепило, и я понял, что мечтаю воевать во славу родины.

– Ты хочешь работать во Внутренней безопасности? – изумилась Тесса.

– А почему бы и нет? Если не там, то где-нибудь еще. В организации, где похожими проблемами занимаются. Я правда пока не представляю, чему учиться, чтобы стать полезным. Юриспруденция? Политика? Понятия не имею. Одно знаю точно – нужно сделать первый шаг. Поэтому я и попросил о стажировке. Хотя все очень непросто, а конкурс наверняка огромный.

– Кларисса заявила, что компании охотно берут на практику из нашего института…

Дарий ухмыльнулся:

– Из нашего, плюс всех студентов в округе. Где элитных школ – воз и маленькая тележка. Короче говоря, конкуренция жесткая.

Они добрались до станции, и к платформе подкатил фиолетовый поезд.

– Мне пора, – произнесла Тесса.

Он резко перестал улыбаться. Вероятно, Дарий сказал далеко не все, что хотел. Поколебавшись, парень пожал плечами и махнул в сторону вагона:

– Я прокачусь с тобой.

– Я в пригород еду! – воскликнула она.

Дарий успел упомянуть, что квартирует в общежитии ближе к центру города.

– Ничего страшного. Сяду на обратный поезд.

Люди уже начали возвращаться домой после работы, и они с Дарием были вынуждены поискать свободное место, чтобы устроиться у окна.

– Но у меня появилась одна идея, – продолжил он. – Вдруг ты мне сможешь помочь. У тебя есть связи в Безопасности, верно? И ты… сможешь мне помочь получить место стажера!

Ну и вопрос!

Тесса покачала головой:

– Какие связи? Просто человек, в доме которого я живу, работает в Безопасности.

Объяснить, кем они с Джастином друг другу приходятся, всегда было нелегко. Как признаться Дарию во всех перипетиях панамского приключения Джастина? Кроме того, Тесса толком не знала, почему Джастина выдворили из РОСА.

– Ясно… но у него же есть знакомые? – не отступал Дарий. Глаза юноши загорелись, и он наклонился поближе. – Мне всего-то надо, чтобы за меня замолвили словечко. Мне все равно, куда меня возьмут – в ВБ или в другую контору. Главное, родине послужить. А ты разве не хотела бы? Служить своей стране… в смысле… э#э#э… провинции?

Не особо, если честно. В Панаме ни одно правительство долго у власти не задерживалось. И не внушало добрых чувств. Тесса хотела бы жить в стабильной и богатой стране вроде РОСА или ВС. Однако ей до сих пор не приходило в голову, что девушка вроде нее способна сыграть в благоустройстве государства важную роль. И даже здесь, в Республике, Тесса довольствовалась ролью стороннего наблюдателя, а не активного участника событий.

Дарий был ей симпатичен. Может, дело было в искренних намерениях юноши – сделать что-нибудь хорошее для своей страны… Тессе оставалось только гадать. Но Дарий не таясь выложил ей все, что было у него на душе. Наверное, он и вправду хочет улучшить жизнь в РОСА, а действует вовсе не из слепой преданности, как другие.

– Я спрошу, – наконец пробормотала она. – Но за результат не ручаюсь.

Он широко улыбнулся, и Тесса не сдержала ответной улыбки.

Получив, что хотел, Дарий переключился на Тессу, и у них завязался оживленный диалог. Как ни странно, Дарию было наплевать на Панаму. Обычно люди, которые пытались

свести с Тессой знакомство, расспрашивали девушку про то, чем дикая Панама отличалась от цивилизованной Республики, что было вполне понятно: так намечалась очевидная тема в рамках светской беседы. Но Дария не интересовало, откуда Тесса родом. Он допытывался, кто она и чего хочет от жизни. А больше всего парень любопытствовал насчет того, зачем она пришла в Отдел стажировок. Тесса рассказала о своем проекте по массмедиа, Дарий чуть в ладоши не захлопал от восхищения.

Они заболтались, и когда поезд подъехал к Черривуду, Дарий даже спросил, нельзя ли ее проводить до дома. Тессе на миг стало не по себе – как случалось, когда возникала немыслимая с точки зрения ее традиционного воспитания ситуация. Она знала, что в РОСА между мужчиной и женщиной отношения гораздо более свободные, но всякий раз, когда юноша проявлял к Тессе особое внимание, она тут же настораживалась. Не то чтобы много парней искали ее расположения, но… в голове быстро возникал образ матушки, в ужасе воздевающей руки к небу.

А потом Тесса решила, что амбициозный и упорный Дарий предложил ей это, чтобы как бы случайно столкнуться дома с Джастином. Она сразу расслабилась: во#первых, прагматизм в людях Тессу не пугал, а во#вторых, Джастин до сих пор был в командировке.

Дарий довел ее прямо до порога, но, к удивлению Тессы, не стал напрашиваться в гости.

– Огромное тебе спасибо! – произнес он. – Правда. Любая помощь мне пригодится. И… мне было приятно снова тебя увидеть. – Дарий развел руками и огляделся вокруг: – А дома на меня бы все косились. Типа, чего он с плебейкой встречается. Даже по делу. Люди, они же…

Его монолог невежливо прервали. В Тессу влетел кто-то огромный и буквально впечатал ее в стену. Сначала Тесса захотела заорать во всю глотку, но удар выбил кислород у нее из легких. Затем рот залепила здоровенная ладонь, и Тесса почувствовала, что в шею уперлось острие.

– Не двигаться, – прорычал незнакомый мужской голос. – Вообще не шевелись, девка. А ты, парень, тоже стой смирно. Дернешься или пискнешь – я эту штуку в шею твоей подружке воткну, усек?

Но Тесса уже оцепенела: ее сковал чудовищный ужас. Судя по лицу Дария, тот не собирался оказывать сопротивления.

– Вынь эго, – приказал напавший. – Медленно.

Тесса послушалась: осторожно вытащила гаджет из сумки и протянула на ладони чужаку.

– Открой дверь.

Она подняла эго к двери и набрала личный код, который дезактивировал замок. На секунду Тесса замешкалась – а что, если вместо обычной комбинации набрать «тревожную»?

Острие чувствительно придавило кожу на шее:

– Давай.

Похоже, нападавший угадал ее мысли.

Она послушалась, и мужчина приказал Дарию войти первому. Потом затащил Тессу внутрь. За ними захлопнулась дверь. И что теперь делать? Сигнализация настроена на голосовые команды. Тесса может позвать полицию – хоть сейчас. Но дальше? Какой в этом прок, если ей проткнут яремную вену? Огромным усилием воли Тесса заставила себя успокоиться. Есть же какой-нибудь выход! Просто обязан быть. И вообще, сосед наверняка увидел потасовку на пороге и вызвал копов.

– Где он? – жестко спросил Тессу нападавший. – Где ублюдок? Где служитель, я тебя спрашиваю?

И он убрал ладонь с ее губ, но оружие – нечто вроде стилета – от шеи не отнял.

– Я не знаю, – прошептала она. – Он… уехал.

– А когда вернется?

– Не знаю, – повторила Тесса.

Посмотрев на Дария, поняла, что тот по-прежнему перепуган до полусмерти.

– Врешь! Знаешь! Он сказал тебе!

Незнакомец говорил быстро, запальчиво и резко. А еще в голосе сквозило отчаяние. Действительно, ее положению не позавидуешь, но нападавший тоже не слишком подготовился и действовал наспех. Что бы он ни запланировал, ничего у него не получилось.

Тесса сглотнула.

– Он… уехал из страны. Мы вообще не в курсе, когда он вернется…

Нападавший на мгновение задумался. Острие стилета все еще утыкалось ей в шею, но хватка ослабла.

– А зачем он улизнул? Он ведь служитель!

Замечательный вопрос. Кстати, они с Синтией часто это обсуждали. Джастин на все попытки расспросить его ограничивался одним:

– Вы забыли, где я работаю? Я, между прочим, безопасность родины обеспечиваю! И не надо мне задавать лишних вопросов.

– Мы не в курсе, – затараторила Тесса. – Мы только…

Бамс!

Парализованная страхом Тесса даже не заметила, как сзади подобрался Дарий. А мужчина тоже переволновался – и не увидел, как тот подскочил и размахнулся вешалкой. Кстати, вешалка в прихожей появилась месяц назад и вызвала ожесточенные споры: Синтия полагала, что, раз она выточена в форме дерева, значит, она «старомодная и симпатичная». А Джастин твердил, что это – прикладное искусство на троечку, к тому же предмет обстановки совершенно бесполезен, ибо в прихожей наличествует шкаф для верхней одежды.

Зато сейчас сомнительной ценности вешалка послужила отменным оружием: Дарий крепко приложил незнакомца, и тот выпустил стилет из рук! Тесса попятилась, закричала, и система сигнализации вызвала полицию. От удара бандит рухнул и стукнулся об стену, причем весьма чувствительно, но и не думал терять сознание! Он даже встал! Впрочем, Дарий быстро стукнул его снова, и мужчина свалился на пол. А поскольку Дарий бил со всей силы, тот рухнул и уже не двигался.

– Ну и оперный театр! – ахнул юноша. – Я убил его, что ли? Да я никогда в жизни!.. Я даже в морду никого не бил!

Тесса осторожно присела и пощупала пульс на шее незадачливого бандита. Сердцебиение было четким.

– Слушай, он живой. Ты просто его оглушил.

После этого события все завертелось, как на карусели! Приехали офицеры, а спустя минуту – Синтия. Надо сказать, нападение на Тессу ее ошарашило. Врач подтвердил, что с мужчиной все в полном порядке, а полиция установила его личность. Оказалось, он является членом религиозной секты, у которой СК отозвал лицензию. Тессе не сказали, кто проводил инспекцию, но она, конечно, сразу догадалась.

Нападавшего увезли, а ближе к вечеру домой заявился Джастин. Полиция как раз закончила допрашивать Тессу и Дария и уже собиралась уехать, но при виде Джастина офицеры с удвоенным усердием принялись за него. Ему знаком мужчина? Да, действительно, они встречались, причем совсем недавно, и адепту секты не понравилось, что его лишили возможности исповедовать свою веру…

Когда обитателей дома наконец оставили в покое, Джастин уселся за кухонный стол и уставился в пустоту. Выглядел он очень растерянно. Обычно опекун не терялся, у него все-

гда имелся план действий. А сейчас он был такой понурый, что Тессе стало как-то неуютно. Однако заговорила Синтия, и все встало на свои места:

– А ты бубнил, что новая вешалка оскорбляет твое эстетическое чувство!

В голосе Синтии звучал сарказм, но сестра Джастина казалась сильно напуганной. Прижав к себе сына, восьмилетнего Квентина, она машинально похлопывала мальчика по спине.

Джастин покосился на Синтию:

– А я и не отказываюсь от своих слов! Надеюсь, чудище сломано и не подлежит восстановлению и починке.

Он перевел взгляд на Тессу:

– Ты как? Нормально?..

Она слабо кивнула:

– Все случилось мгновенно. Я даже понять ничего не успела. А зачем он сюда пришел? Он рассердился на то, что его церковь закрыли?

– Ага. Обычное дело, – произнес Джастин и откинулся на стуле. – А я и предположить не мог, что парень задумает отомстить. Хотя они иногда проявляют чудеса храбрости. Добраться до служителя непросто, но некоторые лезут на рожон. А этот… обычный непримечательный тип, ничем не выделяющийся из толпы. Сколько всего произошло, столько потенциальных угроз я отследил… а вылез полоумный фанатик. – Джастин уставился в стену. – Занятно… Банальная ситуация, ничего особенного. Никакой связи с другими…

Последнюю фразу он произнес совсем тихо, почти про себя.

Тесса поняла: Джастин, разумеется, расстроился из-за нападения, но его мучил еще один подводный камень. Джастину явно было не по душе, что, инспектируя церковь, он упустил потенциальную опасность. «Вот что его бесит, – подумала Тесса. – Он прекрасно разбирается в людях – и вдруг допустил такой прокол. Другой бы тоже ни о чем не догадался, но Джастин считает себя чуть ли не гением…»

А опекун тем временем вынырнул из раздумий и оглядел присутствующих, словно впервые их видел. Заметил Дария и пробурчал:

– А ты кто такой?

Юноша вздрогнул и выпрямился. Точнее, попытался встать, запутался в своих длинных ногах, замялся и покраснел.

– Дариус Сандберг, – сообщил он и нерешительно протянул Джастину дрожащую руку. – Для меня большая честь познакомиться с вами, сэр.

Джастин машинально ответил на рукопожатие и тотчас просветлел, вспомнив, где слышал это имя:

– А, Сандберг! Из Нового Стокгольма, не правда ли?

Дарий энергично потряс головой:

– Да! И я безмерно признателен вам, доктор Марч! За все, что вы сделали для моей семьи!

– И ты мне здорово помог… – произнес Джастин.

Он припомнил обстоятельства мрачного дела и добавил:

– Мои соболезнования.

– Спасибо.

Джастин нахмурился, и его брови вытянулись в ниточку.

– Но ты же не для того сюда приехал, чтобы лично выразить безмерную признательность? Не ближний свет…

Дарий смущенно затоптался, и Тесса немедленно встряла в беседу:

– А он в Институте учится! Только он высшее образование получает!

– Ага, понятно. – Джастин заметно расслабился. – Похоже, ты у нас тоже вольнодумец, да?

– Мы за креативность! Я ведь рассказывала! А еще Дарий хотел попросить тебя помочь устроиться на практику, – пояснила Тесса – теперь она чувствовала себя обязанной юноше. – У тебя есть связи во Внутренней безопасности и…

Но Джастин впервые после того, как переступил порог дома, улыбнулся. И покачал головой:

– Нет, сынок, не надо тебе во Внутреннюю безопасность. А в СК и подавно.

Дарий вскинулся и горячо заговорил:

– Но я хочу работать на благо страны! Где угодно! В любом правительственном учреждении, мне все равно, лишь бы куда-то взяли!

Джастин вторично покачал головой, и Тесса сообразила, что тот собирается вежливо, но твердо отказать Дарию в просьбе. А затем Джастин посмотрел на Тессу, и взгляд его потеплел.

– Он спас мне жизнь, – выпалила она, догадываясь, о чем сейчас думает опекун.

– А ты вешалку случайно не сломал? – поинтересовался тот.

– Джастин! – рявкнула Синтия.

Поскольку Дарий был не в курсе истории с вешалкой, столь резкая смена темы беседы его изрядно обескуражила.

– Э… я… не знаю… Но если сломал – мне очень жаль! Я вам новую куплю!

Джастин лишь отмахнулся:

– Ладно, наплюй. Хорошо, я попробую что-нибудь сделать.

Дарий просиял и стал таким трогательно милым, что Тесса не смогла сдержать улыбки. Юноша пылко рассыпался в благодарностях, что изрядно смутило Джастина.

– Спасибо, доктор Марч! Просто огромное спасибо! Это… безумно важно для меня! Правда! Вы даже не представляете! Ух! Да. Спасибо! Я… вы только скажите! Я могу чем-нибудь вас отблагодарить? Спасибо!..

– Хватит, – прервал поток излияний Джастин. – Если хочешь пригодиться и быть полезным, оставайся на ужин. И держи вешалку наготове, пока я не вызову сюда настоящую охрану.

Синтия насторожилась:

– О чем ты?

– Если ты запамятовала, напомню. Сюда мужик с ножом заявился. Ты считаешь, я вас без охраны после такого происшествия оставлю? – строго спросил Джастин.

Его сестра уперла руки в бока и встряхнула черной гривой:

– Ты утверждал, что нападения ничего не предвещало! И такое редко случается! А теперь – что я слышу? Выходит, к нам в дом может вломиться ватага сумасшедших?

Джастин промолчал, и Тесса пытливо уставилась на опекуна. Однажды он ей сказал, что она отлично умеет читать по лицам – прямо как он. Тесса не знала, насколько хороши ее способности, но не сомневалась: сейчас Джастин думает не только о сектанте-одиночке. «Есть и другие угрозы. Его беспокоят будущие нападения!» – догадалась она.

– Вряд ли на нас кто-то в ближайшее время нападет, – проговорил наконец Джастин, причем так мягко и вкрадчиво, что почти убедил Тессу в своей искренности. – Но мы же не будем рисковать? Особенно если речь идет о мальчике…

И Джастин кивнул в сторону Квентина. Синтия мгновенно прикусила язык – как Джастин, впрочем, и ожидал.

– Как ты намерен поступить? – спросила она.

– Я найму охранников. Личных телохранителей.

Синтия приподняла бровь.

– Я не ошиблась? Ты употребил множественное число?

– Вы перемещаетесь каждый по своему маршруту, – пояснил Джастин. – Поэтому каждому из вас необходим индивидуальный телохранитель.

Тесса изумилась:

– Он что, за мной все время будет ходить? Как тень?

Джастин встал со стула:

– Ты привыкнешь, причем очень быстро. И не надо на меня так смотреть, Синтия, – строго предупредил он. – У тебя есть право решать, как обставить дом, какую еду покупать и… каких правил общежития придерживаться в этих стенах. Но по поводу безопасности все решения буду принимать я. А я не позволю вам перемещаться без надежной охраны.

Тесса была уверена, что Синтия начнет спорить – она всегда спорила с Джастином по любому поводу. Но Синтия подумала и кивнула. В конце концов, в логике ему не откажешь.

– Ты куда? – воскликнула она, когда Джастин развернулся и направился в прихожую. – Ты ведь только что приехал!

Джастин помахал рукой на прощание и прошествовал к выходу.

– Поищу эксперта по безопасности и прочим штукам, – отозвался он, и дверь за ним закрылась.

Глава 4
Подработка

Отыскать Мэй не представляло никакого труда. Конечно, часть ее жизни оставалась для Джастина тайной за семью печатями, но некоторые ее шаги он научился предсказывать со стопроцентной вероятностью. Добравшись до станции, Джастин сел на поезд, идущий в деловой центр города. Мэй он застанет либо дома, либо в баре. А когда он позвонил и она ответила, не включая видео, он сразу понял, где она и чем занимается.

– Где выпиваем? – бодро осведомился он.

– Откуда ты знаешь, что я выпиваю?

– Когда в самолете заработал стрим, ты начала быстро рассылать сотни сообщениий. А ты поступаешь так лишь тогда, когда планируешь где-нибудь расслабиться.

– Поздравляю с очередной блестящей дедукцией. А ты зачем спрашиваешь? Хочешь очередную гипотезу подтвердить?

– У меня дел по горло, – резко ответил он. – Нам нужно встретиться для серьезного разговора.

Повисла мрачная пауза.

Следом Джастин услышал:

– Мы летели десять часов. Ты в самолете не мог меня просветить? Кстати, есть такое понятие, как личная жизнь. Знакомо оно тебе?

Джастин вздохнул – усталость, физическая и психологическая, весьма ощутимо давила на него.

– Случилось кое-что. Смертельные ужасы и всяческие кошмары – в общем, как ты любишь.

Она помолчала, а потом сдалась:

– Я в «Браунстоуне».

– Где конкретно?

– Ой, неужели обнаружился бар, в котором ты еще не надирался? Я#то решила, ты везде отметился – и в городе, и в провинции…

– Мне и так ясно, что настроение у тебя паршивое, – проворчал он. – Я сам найду адрес. До встречи.

Заглянув в эго, Джастин обнаружил, что «Браунстоун» – это бар, который в основном предпочитают военные чины. Заведение находилось неподалеку от станции поезда, который ходил исключительно по одному маршруту и колесил от базы до города. Внезапно Джастину стало не по себе: вдруг там дебоширят и пьют преторианцы? Те двое, что сопровождали Мэй подобно верным оруженосцам, способны вывести из себя кого угодно. А толпа преторианцев может устроить настоящее светопреставление… Но возможно, именно эти ребята посоветуют что-либо дельное по поводу столь внезапно возникшей в его жизни проблемы.

Просто поразительно, что Антонио Сун, адепт Митры, напавший на Тессу, окажется психически нестабильным и мстительным субъектом! Джастин до сих пор прийти в себя не мог от изумления. Он сказал Синтии чистую правду: обычно до преступлений дело не доходило. Когда церковь закрывали, прихожане винили правительство, а не отдельных служителей. А Джастин не врал: Антонио был ничем не выделяющимся парнем. Значит, Сун действовал по указке заговорщиков. Или был одним из опасных избранников, о которых предупреждала Матушка Оран. Тессе и Дарию повезло, что все закончилось хорошо, однако надо подумать о будущем. Джастин только что осознал, насколько опасна его работа для домашних. Мало ему всяких происшествий с участием сверхъестественных сил и поез-

док по провинциям. Конечно, на командировки он не жаловался, а всегда принимал ситуацию, какой бы экстремальной она ни была. Кроме того, Мэй его защитит в случае чего.

Но угроза домашним? Это что-то новенькое! И крайне неприятное – особенно в свете напророченной «войны избранных». РОСА кишит избранными и служителями богов точно так же, как любая глухомань. Вероятно, их в Республике даже больше, чем в провинциях, – вдруг Гераки прав насчет того, что религиозный вакуум РОСА стал заполняться, причем с подачи самих богов… Если избранные решатся напасть на своих противников, они будут руководствоваться логикой и найдут самое уязвимое звено в стане врага… Несомненно, они примутся «докучать» семье Джастина. Сун наверняка никто, и звать его никак – в масштабе страны. Но это первый тревожный звонок. Джастин чувствовал, что недавнее нападение предвещает крупные бедствия.

Войдя в «Браунстоун», Джастин сразу заметил Мэй. В армии служило мало представителей каст – а светлые волосы и кожа напарницы выделялись в толпе солдат-плебеев. Большая часть посетителей бара носила серую или красно-коричневую форму регулярной армии. Попадались и одетые в сумрачно-черное преторианцы – от них старались держаться подальше. Преторианцы даже в увольнении внушали обычным воякам благоговейное уважение и страх.

Двое красавцев в черных одеждах расположились рядом с Мэй: Валерия Жардан и Линус Дагссон. Джастин задержался на пороге заведения, внимательно разглядывая троицу. Он знал, что Мэй накрепко засела в баре. Но, разумеется, она явилась сюда не для того, чтобы напиться. Преторианцы не пьянели – имплант перерабатывал алкоголь слишком быстро. Мэй сюда пришла общаться с друзьями. Она всегда поступала подобным образом, возвратившись с задания: в этом была некая психотерапия, хотя Мэй никогда не обсуждала подробности миссии. А то, что эти трое души друг в друге не чаяли, невероятно удивляло Джастина. Пожалуй, вечно одинокая Мэй даже из родственников ни с кем близко не сошлась. Если честно, Вал и Даг выглядели совершенно неподходящей компанией для столь благородной дамы из нордлингов.

«А ты ревнуешь, приятель, – заметил Гораций. – Им она открывает сердце, а тебе нет».

«Нет! Неправда! – сердито возразил Джастин. – Она как крепость за семью рядами стен, а Вал и Линус даже во вторые ворота не вошли. И я ни капельки не ревную».

«Ты мог бы занять другое место в ее сердце, – заявил Магнус. – И сидеть у ног нашего господина».

«Большое спасибо, не хочется», – отрезал Джастин.

Однако что-то кольнуло прямо в грудь, когда он разглядел, как привольно Мэй раскинулась в кресле: локоть на столе, подбородок на ладони, на губах застыла улыбка… Судя по всему, Даг рассказывал что-то невероятно занимательное. Естественно, Мэй была начеку, она всегда держала ситуацию под контролем. Однако сейчас напряженности в ней меньше, чем когда-либо. За исключением той злосчастной ночи, которую они провели вместе, – тогда он тоже видел ее счастливой.

Джастин направился к столику, и Мэй на глазах превратилась в обычную настороженную преторианку. А Джастин практически утонул во взгляде ее зелено-голубых глаз. Преторианцы, почувствовав, как изменилось настроение подруги, развернулись к нему.

Вал расплылась в широченной улыбке:

– Доктор Марч! Здравствуйте!

Она встала и запечатлела на его щеке поцелуй.

– А я#то думала, что птицы вашего полета в наших эшелонах не летают, хе-хе! Глянь, Даг, какой костюмчик, а?

– Не долетают, наверное, – подхватил шутку Джастин. – А может, их сюда не приглашают?

И впрямь штатские, облаченные в строгие костюмы, в баре отсутствовали напрочь. Поэтому на Джастина оглядывались с нескрываемым интересом. Можно было не стесняться и сразу налепить на лоб надпись: «ЧИНУША».

– Тогда считай, что тебя пригласили, дружище! – радостно проревел Даг, раскрывая объятия. – А если ВБ еще и чек наш оплатит – мы тебя полюбим как своего!

Вал не отличалась высоким ростом и выглядела обманчиво хрупкой, а вот Даг был воплощением мечты любой старшеклассницы: мышцы, щетина, одним словом, настоящий мужчина.

– Почему бы и нет, – отозвался Джастин, активируя панель заказа. – Пусть платят, мне не жалко.

– Как насчет смертельных ужасов и всяческих кошмаров? – мрачно спросила Мэй. – Ты мне что-то вроде этого обещал, когда звонил.

Джастин заказал выпивку и выключил панель.

– Ужасы были смертельные, но мы уцелели. Однако сперва пришлось хорошенько поколотить противника вешалкой и отправить бедолагу в участок.

И Джастин рассказал преторианцам о происшествии. Лица слушателей мигом изменились. Куда девались беспечные улыбки и неторопливая ленца в движениях! Мэй молниеносно преобразилась – и Джастин невольно ею залюбовался. Напарница застыла, как статуя. Хотя нападение было совершено далеко отсюда, импланты тут же активировались, вбрасывая в кровь адреналин и прочие химикаты, обеспечивающие готовность к бою.

– Как она? – спросил Даг, когда Джастин замолчал. – Наша девочка в порядке?

Джастин про себя подивился: когда это Тесса успела стать «нашей девочкой»? Насколько он помнил, она с Дагом виделась пару раз, причем первая встреча произошла при очень неприятных обстоятельствах. Тогда Тесса болталась со своей бывшей школьной компанией и вместе с подружкой перелезла через забор на территорию государственного учреждения. А второй раз они пересеклись в центре города. Тогда Даг подшучивал над Тессой: мол, ну как, в исправительный лагерь тебя еще не отправили?

Теперь Даг и Вал прямо искры метали, несмотря на все заверения Джастина, что Тесса не пострадала. Мэй вопросов не задавала, поскольку знала: если бы с Тессой что-нибудь случилось, Джастин бы сюда не приехал.

– Значит, обычный парень из верующих? – задумчиво протянула Мэй.

Джастин встретился с ней взглядом. Мэй намекала на другое: нападение как-то связано с войной избранных? И с божественными «играми»?

– Самый обычный, – подтвердил он. – Разозлился, что я закрыл секту, и вбил себе в голову, что надо обязательно мне отомстить. Остается только гадать, что произойдет в следующий раз…

Тему он развивать не стал, но по лицу Мэй понял: преторианка верно оценила угрозу.

– А дальше что? – спросил Даг. И вдруг просветлел: – Так что, хочешь, чтобы мы ему рыло начистили?

Вал встрепенулась:

– Давай! Он от страха чокнется, гарантирую! Дорогу к твоему дому забудет!

– В принципе я думаю, что он уже никогда к дому не подойдет, тем не менее искренне благодарю за предложение.

Джастин кивнул официантке, которая поставила перед ним виски.

– Но меня беспокоит кое-что. Вдруг еще фанатики набегут и полезут к моим родным? Мне в принципе давно следовало нанять охранников. В общем, я решил: а не спросить ли мне совета у человека… в смысле, у людей, которые разбираются в проблеме. То есть понятно, что у ВБ есть профессионалы…

– Забудь о ВБ, – прервал его Даг. – Госслужащие тебя не спасут. Они у себя в кабинетах штаны протирают. Правда, если речь идет об охране особняка важной шишки, то да, они еще могут пользу принести, но у тебя, парень, другой случай. За тобой не будут гоняться простые ребята из сект.

«А он прав», – хмыкнул Гораций.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Джастин.

Даг поднял руки:

– Не что, а кого. Нас я предлагаю.

Забавно, что произнес он свою краткую тираду с очень серьезным видом.

Джастин покачал головой:

– Делать вам больше нечего…

– Мы сейчас стену подпираем – столица же, – пояснила Вал. – Девять часов в карауле и свободны. Остается пятнадцать часов. Почему бы нам не взять подработку?

Мэй обычно ревновала Джастина к своим старым друзьям, и он ожидал, что она станет возражать. Но, как ни странно, Мэй оживилась – она явно считала это хорошей идеей!

– Я всегда с ним, – и она кивнула на Джастина. – Но вас двое. А их – трое.

– Мы кого-нибудь из Алых подрядим! – пылко воскликнула Вал. – И нечего мелочиться, мы кучу народу из наших подгоним! Будем сменять друг друга по очереди. Один в караул, другой к вам.

– Так, секундочку! – выпалил Джастин. Что за белиберду они несут? – Ребята, огромное вам спасибо, но «кучу народу» из желающих подзаработать на стороне преторианцев я, извините, по финансам не потяну.

– Ладно тебе, мы ведь для Финн стараемся! – сказал Даг, назвав Мэй ласковым прозвищем, которым ее наградили братья по оружию.

– Мы своих не бросаем, – добавил Даг.

Надо же! Когда он успел стать для преторианцев «своим»? Понятно, что если бы речь зашла исключительно о Тессе или о его племяннике, сомнений нет – Алые бы точно помогли. Да и другие когорты бы не отстали. Но ради него, Джастина?

– Мы не можем рассчитывать только на свободных от караула преторианцев, – отрезала Мэй. – Ему нужно кого-то нанять – человека с навыками, чтобы рядом был. Алых могут выдернуть из столицы в любой момент.

– Я в агентства могу обратиться! – заявил Джастин.

– Не надо, – отрезала Мэй. – Если, конечно, они не предложат кого-то из демобилизованных, которые работу телохранителя ищут. Кстати, желающие всегда найдутся. Уверена, даже в «Браунстоуне» их полно.

И она посмотрела вокруг, будто ждала, что сейчас к ним строевым шагом подойдет кандидат на вакантную должность и представится по имени.

– Нужно поспрашивать и людей посмотреть. В общем, я этим займусь. Отберу правильного кандидата.

Мэй смерила Джастина взглядом, в котором явственно читалось: тебе дай волю, ты девиц из эскорт-службы наймешь…

И трое преторианцев незамедлительно принялись жарко обсуждать детали. Они проверяли расписание Вал и Дага, интересовались у Джастина, куда и когда ездят его домочадцы, а потом стали разрабатывать подробнейший план. В итоге они решили, чтобы кто-то всегда охранял дом ночью, а еще трое сопровождали бы Квентина и Тессу в школу. Мэй настаивала, чтобы ее тоже включили в список дежурств, и предложила остаться в жилище Джастина и Синтии на ночь. Джастин хотел возразить, мол, она же только что из командировки, но подумал, что семье будет проще привыкнуть к новой жизни, если одним из телохраните-

лей станет Мэй, которой все доверяли. С Тессой точно приключится паническая атака, когда она увидит на кухне Вал или Дага.

– Если удастся дать объявление сегодня, завтра я проведу первые собеседования. В крайнем случае послезавтра, – сказала Мэй, обращаясь к Джастину. – Мы продержимся.

– Конечно, – кивнул он. – Да и в Нассау мы пробыли дольше, чем рассчитывали. Поэтому мы совершенно свободны в течение нескольких дней, и пока нас в командировки отправлять не будут…

Хоть какие-то плюсы есть в их работе – после длительной поездки в провинцию им обычно давали дела на территории РОСА.

– Ребят, вас послушать, в Нассау съездить вам просто раз плюнуть, – встрял в беседу полный энтузиазма Даг. – Между прочим, вы с доком только и делаете, что по провинциям катаетесь, я за все время службы почти не выбирался за границу! Короче, если в командировке вам что-нибудь потребуется, вы не стесняйтесь, намекните – и вот он я с вами!

«Ага, – сообразил Джастин. – Ясно, они бросились нам помогать. Им скучно. Преторианцы гордятся службой в столице, но это же сплошная показуха. Им бы в бой и подраться. Теперь они, бедняги, надеются развеяться за мой счет…»

«Они и ради нее стараются, – заметил Гораций. – Мэй ты не очень нравишься, но она беспокоится о твоих домочадцах и о тебе самом тоже. А ее друзья – горой за Мэй».

«А если случится маленькая драка с ордами религиозных фанатиков, штурмующих мое жилище, они будут абсолютно счастливы», – уперся Джастин.

«Верно, а чего ты хотел?»

Вал и Даг бурно обсуждали новую работу, но Джастин не мог избавиться от ощущения, что он здесь чужой и ему не рады. Поэтому он выпил виски, расплатился за себя и за преторианцев и встал из-за стола. Мэй быстро расправилась со своим коктейлем и тоже вскочила.

– Нет-нет-нет, – затараторил Джастин. – Считай, что ты в увольнительной, отдохни с друзьями.

– Ладно тебе. Кроме того, сегодня я первая в караул заступаю, забыл? Поэтому в любом случае мы едем домой вместе.

– А я не еду домой, – парировал Джастин.

Мэй смерила его уничтожающим взглядом, и Джастин мог бы подразнить ее, сочинив на ходу что-нибудь про любовное свидание. Однако в данном случае лгать даже не было необходимости.

– Я к Лусиану.

– Неужели? – проронила она и прищурилась.

– Хочу попросить об одолжении.

– Лусиана Дарлинга? Ты что, думаешь, мы сами с охраной не справимся? – обиженно протянул Даг.

Джастин вяло улыбнулся.

– Нет, речь о другом деле. – Он помолчал и добавил: – Знаешь, Мэй, если хочешь, можешь составить мне компанию. Я не против.

Ее лицо приняло прежнее непроницаемое выражение. Джастин до сих пор не сумел понять, в каких она отношениях с Лусианом Дарлингом – его однокашником, ставшим теперь одним из самых влиятельных сенаторов. Лусиан просто сох по Мэй, а преторианка не выказывала признаков ни симпатии, ни антипатии. Сенатор-плебей даже либерального толка не мог открыто встречаться с женщиной из касты. Поэтому Лусиан сыпал приглашениями на различные мероприятия – официальные ужины, благотворительные вечера… Мэй из вежливости сходила на парочку, но что касается чувств и эмоций, то она позволяла себе ровно столько, сколько обычная дебютантка из нордлингов. То есть ровным счетом ничего.

– Я провожу тебя до подземки, – проговорила она. – Позвони Лусиану, предупреди о своем визите, и он отправит за тобой водителя, а тот подъедет прямо к станции. Ты никуда не опоздаешь, а я поеду домой.

Джастин вздохнул. У Мэй явно что-то на уме, а это очень любопытно… Еще более странно то, что она говорит «домой», подразумевая жилище, где обитает Джастин…

Вал наклонилась к его уху и громко прошептала:

– Кстати, а как Финн познакомилась с милым дядечкой? Сенатором, в смысле? А то мы отгулами жертвуем, встаем живым щитом между твоими домочадцами и страшной опасностью – и все по великой нашей доброте. А некоторые – не будем говорить, кто! – молчат и от друзей многое утаивают. Я даже не знаю, хорошо это или плохо.

Мэй закатила глаза:

– Ничего я не утаиваю! Мне нечего скрывать!

Друзья недоверчиво переглянулись, и Джастин сообразил, что от этих двоих он еще не скоро отвяжется – замучают вопросами. Однако сейчас ему удалось улизнуть – сразу после того, как он еще раз раскланялся с преторианцами и сердечно поблагодарил их за участие. Джастин столь же сердечно беседовал с Мэй, пока они направлялись к станции по людной летней улице, и без конца рассыпался в благодарностях.

– Значит, они это делают ради тебя, – добавил он, когда они подошли к ступеням лестницы, ведущей вниз. – А почему ты сразу согласилась, мне невдомек.

– Мне нравится твоя семья, – ответила она, и Джастин понял, что вороны говорили правду.

Они спустились на платформу, табло показывало, что поезд по серой линии – которая вела в пригород, где жил Лусиан, – подойдет с минуты на минуту.

– Я лучше, чем кто бы то ни был, понимаю, кто может на тебя охотиться. На тебя – и на них. Тебе нужна охрана особой квалификации.

Поезд затормозил, автоматические двери открылись. Один поток пассажиров нетерпеливо устремился к выходу, другой потек внутрь вагонов. Джастин шагнул к вагону и обернулся к Мэй:

– Ты считаешь, что преторианцы справятся?

Лицо ее тотчас превратилось в бесстрастную маску:

– Конечно. У них нет другого выхода.

Джастин сообщил Лусиану о своем посещении накануне. Однако он слукавил, заявив Лусиану, что прибудет вместе с Мэй.

Но, разумеется, он был один. У порога особняка его встретил охранник сенатора и указал путь в гостиную, где Джастина и поджидал Лусиан.

– К чему все эти увертки? – пожал плечами сенатор, увидев, что его ввели в заблуждение. – Решил, я тебя на порог не пущу? Зачем прикрываться дамой?

Джастин лишь присвистнул. Как просторна гостиная! Пригород и особняк напомнили ему место, где жил он сам, – идеальная недвижимость для состоятельных господ. Но обстановка казалась какой-то лабораторной. Слишком у Лусиана чисто, почти стерильно. С другой стороны, ничего удивительного – Лусиан часто отлучается и в доме проводит совсем мало времени…

– Я хотел подстраховаться, – развел руками Джастин. – Мало ли, может, у тебя был трудный день, и вообще тебе не до гостей. А с ней ты всегда рад увидеться. Наверное.

– Наверное, – эхом отозвался Лусиан.

Похоже, день у него и впрямь выдался не из легких. Сенатор уселся с краю кожаного дивана, положил руку на спинку, а ногу на журнальный столик. Верхние пуговицы рубашки

он расстегнул, рукава закатал. Галстук тоже снял, причем давно. Лусиан приветливо улыбался, но в глазах сквозила нешуточная усталость, и улыбка выглядела не вполне искренней.

– Ты не поверишь, но я и в самом деле хотел с тобой поболтать. Поэтому считай, что мы оба не внакладе. Возьми себе выпить, и давай поговорим. – Лусиан протянул Джастину пустой стакан: – Мне налей, будь добр.

Джастин отнес стакан к барной стойке, которая разделяла гостиную и кухню. Здесь все тоже выглядело, как на картинке в дизайнерском журнале: сверкали и ряды бутылок, и дорогая техника, но чувствовалось, что кухонным великолепием никто не пользуется.

– Почему бы тебе, Лусиан, не плюнуть на нордлингского журавля в небе и не обзавестись супругой из хорошей плебейской семьи? Позировала бы на плакатах, вечеринки опять же закатывала для друзей?

Лусиан ухмыльнулся:

– Ни секунды свободной нет, дружище. Разве что после того, как выиграю выборы. А пока у меня все силы на кампанию уходят, извини.

Джастин расположился в кресле рядом с диваном и передал Лусиану стакан.

– А кампания требует так много сил? У тебя вроде все на мази!

– Политика – нешуточное дело. Тут никогда нельзя останавливаться на достигнутом. Мы занимаем верхнюю строку рейтинга, но у Чу из Партии обновления рейтинг растет как на дрожжах…

Лусиан с отсутствующим видом прихлебывал из стакана, его темные глаза были устремлены туда, где безраздельно властвовали цифры и статистика.

– Нам нужны свежие идеи. Речи, дебаты, визиты по школам – это себя давно исчерпало. Надо нечто такое… словом, то, что запало бы людям в сердце. Что захватило бы их воображение. Чтобы они увидели во мне лидера нации, а не еще очередного претендента.

Джастин хотел усмехнуться, но мигом спохватился. Его собеседник сохранял серьезность и пристально смотрел в никуда.

«А ведь он втянулся в выборы по-настоящему. В любом другом политике такое поведение меня бы сразу насторожило. Опасно это. Лучше просто пытаться состричь купоны после победы…»

«Насторожило бы? А Лусиан, по-твоему, не опасен?» – поинтересовался Гораций.

«Поживем – увидим».

Вслух Джастин произнес:

– У тебя есть какие-нибудь наметки, например, трюк, чтобы у всех и впрямь дух захватило?

– Нет, Джастин, не трюк.

Лусиан поморгал и наконец посмотрел Джастину в глаза.

– Ладно, сейчас не к спеху. Ты мне что-то хотел сказать. Что тебе нужно?

– Это после твоей пламенной тирады? Изволь говорить первым.

Лусиан мгновение поколебался, пригубил из стакана – и вдруг резко наклонился к Джастину:

– Аркадия.

Если честно, Джастин не ожидал этого услышать. Соседняя страна отличалась непостоянным политическим нравом. В Аркадию входили юго-восточные земли распавшихся Соединенных Штатов – как раз после Эпохи Упадка, когда остальные американцы предпочли соединиться с Канадой. Отношения РОСА и Аркадии были далеки от дружественных, кроме того, здесь имелись свои сложности. Аркадия не могла тягаться с РОСА по части передовых технологий, но не очень-то и отставала, чтобы ее можно было сбросить со счетов, как другие провинции. Вдобавок в пограничных районах частенько вспыхивали конфликты, и это лишь увеличивало политическую напряженность.

– Ты хочешь завоевать ее? Аннексировать? – воскликнул Джастин и усмехнулся. – На такую эскападу почтеннейшая публика точно обратит внимание…

Он сказал это наполовину в шутку, но, глядя в лихорадочно блестящие глаза Лусиана, Джастин подивился: а насколько далеко намерен зайти его бывший однокашник?..

Лусиан сцепил руки в замок:

– Нет. Не сейчас, во всяком случае. Но мне необходимо посетить Аркадию. Давно идут разговоры, что надо бы нанести дипломатический визит. Дескать, пусть в Аркадию приедет делегация с целью установления взаимопонимания и ознакомления с культурными особенностями. – Улыбка Лусиана стала горькой: – Все встрепенулись после того, как пошли слухи о новом аркадийском оружии. Понятно, что на склады они нас не повезут, но…

Джастин осторожно произнес:

– Ты сказал, «нас». Что касается тебя… получается, ты уже в составе делегации?

– Именно.

Лусиан с торжествующим видом откинулся на спинку дивана. Особое удовольствие ему доставило выражение лица Джастина – тот от новостей буквально ошалел.

– Что за безумие! – выдохнул Джастин. – Люди вроде тебя в Аркадию не ездят! Они вообще в провинцию – ни ногой! Предвыборная кампания, широченные улыбки, шикарные отели и орды телохранителей – вот это по тебе! Но не командировка в дикую глушь!

– Ха! Теперь ты понял, почему я ставлю на Аркадию? Перевелись герои, Джастин, причем вчистую. На выборах все решает слово, а не дело, а народ голосует за меньшее зло просто потому, что особого выбора у людей нет, все кандидаты одинаковые… А я не хочу быть как все. Я предоставлю гражданам выбор. Я, конечно, не Мэй. Не боец, доблестно защищающий честь РОСА на поле боя. Но я могу стать первым в истории Республики лидером, который не побоялся ступить на враждебную, если не сказать вражескую, территорию – и все ради блага родины. Людям понравится мой поступок. Это будет нечто весомое. Настоящее. А что мне противопоставят мои соперники? Только предвыборную болтовню…

– Знаешь ли, мой дорогой друг, – проговорил Джастин, который до сих пор не мог поверить своим ушам. – «Враждебный», «вражеский» – это детская игра в синонимы. Главный корень – «враг», и он вполне способен пристрелить тебя.

Лусиан ответил с весьма самоуверенным видом:

– Но ты постоянно колесишь по всяким враждебным странам – и ничего, живой!

Джастин залпом осушил свой стакан:

– Я не вхожу в состав официальных делегаций и не въезжаю на чужую территорию под рев фанфар. Я туда отправляюсь под прикрытием, с отличной охраной – и то не всегда все гладко проходит.

– У меня тоже есть охрана. Аркадийцы не дураки, они и мысли не допускают о том, что мы к ним заявимся без военнослужащих…

– И как ты себе все представляешь? Дюжина джемманских солдат против целой аркадийской армии? – парировал Джастин.

– Аркадийцы не тронут ни меня, ни сопровождающих! Они нам, естественно, не доверяют, но инцидент со стрельбой им не нужен. А некоторые аркадийцы желают стабилизировать отношения между нашими странами…

Лусиан поднялся и принялся мерить шагами гостиную.

– В данном случае фанфары даже очень к месту. Пока мы на виду, они нам ничего не могут сделать. Я буду в полном порядке. И ты тоже.

Джастин хотел встать и плеснуть себе еще, но тут буквально прирос к креслу.

– Я?.. Прости, ты говоришь обо мне чисто гипотетически?

– Если не согласишься, то гипотетически.

Самодовольная ухмылка Лусиана просто выводила из себя! Любой собеседник всегда был для Джастина открытой книгой, но Лусиан оставался для него загадкой. Чего он хочет? Может, он поддразнивает его? Вряд ли… Джастин пристально всматривался в лицо сенатора и все более убеждался в том, что тот абсолютно серьезен. В конце концов в голове Джастина мелькнул самый главный вопрос: почему?!

– Назови мне хоть одну причину для того, чтобы я отправился с тобой на верную смерть в Аркадию, – выдавил Джастин.

Лусиан хихикнул:

– Так я ведь уже сказал – никто нас пальцем не тронет! Что касается причины… Разве ты не изучаешь религии? Там прямо цветник из культов и верований, а они прорастают все активнее с каждым годом – насколько я знаю…

– Я изучаю религии, чтобы защищать родину. А что делают другие, кстати, для уничтожения своей родной земли, я не знаю и знать не хочу.

Джастин произнес свою пафосную реплику, и по его спине пробежал холодок. В РОСА действительно практически запретили религию после Упадка, а в Аркадии она пустила корни и даже не была отделена от государства. Причем аркадийская вера отличалась авторитарностью, фанатизмом и вообще внушала ужас несведующему человеку. А ведь суть проблемы заключалась не в религии и ужесточении догматики – РОСА и весь цивилизованный мир уже давно превратились в «рассаду» для сверхъестественных сил. Вопрос стоял так: игра богов – или, вероятно, война богов – ведется и в Аркадии? Или еще нет?

«А про это было бы весьма полезно узнать! – встрял Магнус. – Наш господин заинтересован в информации: ему надо быть в курсе, как идут дела у богов в тех землях…»

«Я не обязан доставлять ему ценные сведения, – отрезал Джастин. – У меня есть обязательства перед Внутренней безопасностью, а они ее не запрашивали. И я не собираюсь становиться добровольцем-смертником только потому, что Лусиану скучно ехать в одиночку!»

– Возьми с собой Мэй! – вдруг сообщил Лусиан. – Между прочим, охранять нас будут в основном преторианцы…

Джастин едва не застонал:

– О нет, Лусиан! Ты так жаждешь отправиться на край света, лишь бы побыть с ней наедине?!

Лусиан выставил ладони вперед в примирительном жесте:

– Нет. Можешь мне не верить, но я заинтересован именно в тебе. Мы, конечно, возьмем с собой других экспертов#культурологов для того, чтобы просканировать обстановку. Но эксперт по делам религии для нашей миссии жизненно необходим. Равно как и твоя проницательность. У меня большие планы на эту поездку, Джастин. Я хочу не только победы на выборах. Мне нужны долгосрочные результаты. Я намерен понять, что в голове у аркадийских ребят – они ведь дышат нам в спину. Поэтому надо разузнать, как на них влияют местные суеверия. А кому я могу доверить столь важную миссию? Тебе, дружище. Именно ты способен заглянуть в человеческое сердце так глубоко.

«Он тебе комплимент сделал», – задумчиво произнес Гораций.

«Ага, вот я и сподобился», – проворчал Джастин.

– Но у меня работа! – заявил он Лусиану. – В ВБ! Куча дел и поручений! Я не могу все взять и бросить! А потом укатить в провинцию…

– Я обращусь к ним с официальным запросом. Уверен, они не откажут и отпустят тебя.

Хитрюга Лусиан! Разумеется, начальство даст Джастину «зеленый свет», особенно если почует, что в Аркадии затаилась сверхъестественная сила. Однако сам Джастин страстно желал держаться от всего этого подальше! Командировка в Аркадию была безумно опасной авантюрой – что уж говорить о разрекламированной республиканской делегации!

– Извини, но без меня, – проговорил Джастин.

Лусиан смерил его тяжелым, пристальным взглядом. Мрачно помолчал. Затем кивнул, и на лицо сенатора вернулась дежурная улыбка.

– Ладно. Но ты все равно подумай, мало ли. У тебя еще есть неделя – а потом случится одно из самых крупных событий в международной политике. Да, чуть не забыл, а ты о чем хотел со мной поговорить?

«Слишком быстро он отстал от меня, здесь что-то не то», – мысленно резюмировал Джастин и принялся объяснять про стажировку Дария.

«Ага, – согласился Гораций. – Явно не то. Ты смотри, аккуратнее с ним».

Глава 5
Красный бархатный плащ

– Ты хочешь сказать, что все это время проговорил с Лусианом?

Услышав голос Мэй, Джастин вздрогнул – он как раз пытался прокрасться через гостиную. Часы показывали три утра. Он замер и покосился на свернувшуюся на диване Мэй. Та держала в руках ридер, но на экран не смотрела. Иногда Мэй проверяла показания сигнализации. В ее голове теснились мысли и воспоминания о том, что случилось здесь и за границей, и сосредоточиться на книге или фильме не получалось.

– Да, – кивнул Джастин. – я был в сугубо мужской компании. На сторону не ходили, не волнуйся…

– А я вот волнуюсь. Ты заваливаешься домой пьяный, а за тобой охотятся. Ты готов в лепешку расшибиться ради кого-то, но о себе вообще не думаешь. Я решила, что ты отлучишься ненадолго!

Джастин потер глаза и пробормотал:

– Я тоже так считал, но Лусиан… он меня взял врасплох… и огорошил.

Мэй хорошо владела собой, чтобы сразу не пуститься в расспросы, однако по ее лицу Джастин понял – ей любопытно узнать содержание их с сенатором разговора.

– Ты не поверишь…

– Я? – насмешливо спросила она.

Он подумал и ответил:

– Впрочем, была не была! Только давай отложим все до утра. А сейчас – умираю, спать хочу.

– Но ты хотя бы получил то, что хотел? То, за чем ездил? – бросила она ему вдогонку.

– Да, юный мистер Сандберг будет служить нашей славной родине в качестве стажера при сенаторе. Посмотрим, насколько его хватит.

Мэй не сдержала улыбки:

– Ты поэтому Лусиана навестил?

– Парень попросил меня об услуге, и я… – Джастину вдруг стало неудобно – неужели он, не мешкая, сделал доброе дело? – А что? Он, между прочим, предотвратил разбойничье нападение на мой дом! – важно заявил он Мэй.

– Да ничего, – пожала плечами Мэй, изо всех сил стараясь не рассмеяться. – Меня просто удивляет: надо же, как здорово, ты взял и сразу поехал к нему. А мог бы номер набрать.

– Я ослышался, или ты только что сказала… – не закончив фразы, он покачал головой и подавил зевок. – Не важно. Услуга за услугу – таков мой девиз. Мне пора в кровать. Пока!

Мэй смотрела ему вслед, и ей стоило большого труда удержаться от нотаций касательно его персоны. Хотя, безусловно, Джастина следовало отчитать. Он не имел права шляться по улицам в одиночку, да еще нетрезвый. Особенно после того случая в Нассау. Внутреннему взору Мэй сразу предстало окровавленное тело Матушки Оран. Они действительно имели дело с очень серьезным противником. Но Джастин настаивал на том, чтобы Мэй охраняла сегодня ночью именно его семью. Он явно считал собственную безопасность вопросом, который может подождать, – ради того, чтобы выплатить долг благодарности парнишке, с которым был едва знаком.

Мэй вздохнула и откинулась на диване. Джастин в очередной раз преподнес ей сюрприз: казался конченым эгоистом и вдруг проявил самое настоящее благородство. Похоже, даже перспектива встречи со смертоносными саморегенерирующимися жуками не испугала его и не отвратила от намерения совершить благое дело. Кстати, о жуках… Мэй нагнулась

и пощупала янтарную рукоять ножа в голенище сапога, вытащила оружие и принялась рассматривать его в свете лампы, стоявшей на тумбочке.

Даже в полумраке рукоять вспыхнула золотистым огнем. Зрелище было завораживающим – в особенности по сравнению с острым, но прозаически выглядевшим лезвием. Клинок Мэй уничтожил сверхъестественное создание, которое не брало никакое другое оружие. «Надо бы избавиться от ножичка», – подумала преторианка. Она ведь не шутила, когда сказала Джастину, что не желает контактировать с окружающими их паранормальными сущностями. Расследовать связанные с ними дела – это одно, работа есть работа. Но контакт на личном уровне… нет уж, спасибо. А нож как будто прорезал призрачную сверхъестественную границу. Мэй прислал его весной человек, который не пожелал назваться по имени, что вызвало подозрения со стороны преторианки. Сначала она думала, что загадочный клинок – подарок Каллисты Се, главы неприятной религиозной секты и бывшей любовницы Джастина. Однако сама Каллиста все яростно отрицала… В общем, странная вещь. И пугающая.

Мэй до сих пор гадала, говорила Каллиста правду или нет. А если нет, то зачем солгала. Так или иначе, нож теперь принадлежал Мэй – если, конечно, она с ним ничего не сделает. А могла бы, без проблем. Клинков такого качества – пруд пруди. Разве что рукоять не заменишь. Мэй осторожно провела пальцами по острию – отличная работа, просто безупречная. Лезвие, как бритва: ни единой зазубринки не осталось ни после битвы с жуками, ни после того, как Мэй всадила клинок в прислужника богини смерти, который пытался…

– Эй!

Мэй отдернула руку, уколов палец. И с удивлением обнаружила, что на коже набухает капелька крови. Ерунда, ничего страшного. Она хотела вытереть ее об джинсы – и замерла. В неярком свете лампы выступившая кровь казалась практически черной, но вдруг поменяла цвет и стала ярко-алой. Мэй сморгнула: не мерещится ли? Но нет, все так и было! Алое пятнышко поблескивало: прямо как знак когорты на воротнике униформы Мэй. Впрочем, такой оно оставалось совсем недолго – мгновение спустя кровь, заливавшая ее ладонь, приобрела свой обычный темно-бордовый цвет.

Минуточку… Заливавшая ладонь?!

Капля быстро превратилась в поток, который растекался с небывалой скоростью. Он уже поднялся вверх по руке и залил все тело преторианки, окутав ее подобно плащу. Хотя это и впрямь был тяжелый плащ красного бархата. Внезапно Мэй стало жарко, словно она находилась под лучами палящего солнца. Все заливали яркие лучи, золотое сияние лилось с чистого безоблачного неба. Мэй почувствовала, как тепло растекается по телу, ощутила каждую травинку и деревце на планете – все живое, тянущееся к светилу. Она сбросила удушливый плащ и увидела, что под ним ничего нет. И поняла, что это правильно, так и надо, чтобы между ней и миром вокруг не было преград.

В нос ударил терпкий аромат, и у Мэй закружилась голова. Она подняла руки и поняла, что на голове у нее венок из цветов яблони, поэтому и пахло, как ее духами. Она задумчиво повертела его в руках. Неожиданно воздух замерцал, и венок превратился в маленькие белые цветы стефанотиса. Затем в пионы, а потом в розы. Вдруг поднялся ветер и разметал лепестки, подобно падающим звездам. Мэй почувствовала их нежное прикосновение к коже, они завихрились и исчезли.

«Не обманывайся тем, как выглядит венец. Он хрупок, но в нем пребывает сила. Сила – в любви, в красоте и желании. Дающему жизнь прибывает энергии больше, чем тому, кто ее отнимает…»

Мэй принялась оглядываться по сторонам: кто это говорит? Голос женский, но никого не видно, только солнце сияет на небе… А может, само солнце обратилось к ней? Мэй прищурилась, пытаясь вглядеться в огненный диск, и ей померещилось, что она смотрит в лицо

женщине и лик ее исполнен таким блеском, что смертные глаза не выдерживают его. Кто-то тихонько рассмеялся, и Мэй быстро взглянула вниз – у ног ее по-прежнему лежал алый бархатный плащ. Под ним что-то зашевелилось, и Мэй вздрогнула: из-под ткани выглянуло личико. Девочка. Она знала ее – это же племянница! Ребенка отослали прочь сразу после рождения. Младенец появился на свет от предосудительной связи патрицианки из нордлингов и плебея.

Мэй искала племянницу долгие годы и недавно нащупала первую ниточку – о племяннице с ней заговорил Эмиль, служитель Морриган. Тот самый, которого Мэй убила ножом. Эмиль заявил, что девочка находится в Аркадии. Но за свои услуги проводника он потребовал присоединиться к секте и исполнить уговор, который мать Мэй заключила с богиней при зачатии. Мэй отказалась и теперь мучилась, что навсегда упустила свой шанс. Однако сейчас племянница стоит прямо перед ней и смотрит на Мэй своими карими глазками с зелеными искрами! Мэй потянулась к девочке, та улыбнулась, снова поднялся ветер, взметнулся красный бархат… Но нет, это был уже не плащ, а огромный флаг, который развевался, отгораживая Мэй от ребенка. Мэй вцепилась в бьющуюся ткань, та билась на ветру, и, когда преторианка смогла отвести ее в сторону, девочка уже пропала.

И солнце тоже, да и вообще все…

Мэй очнулась на диване в гостиной Марчей полностью одетая. И на руках ее не было ни единой капли крови. Даже пореза. Она огляделась: кинжал с янтарной рукоятью валялся на полу, но она не помнила, когда уронила его. Мэй посмотрела на часы и страшно удивилась: надо же – столько времени прошло, а она ничего не помнит! Она-то считала, что отключилась на пять минут, но все указывало на то, что прошло три часа! За окнами светало, на кухне автоматически включилась кофеварка. А самое странное – она чудовищно устала, словно после сильной физической нагрузки. Давно она, кстати, такого не чувствовала…

Вдруг по ее спине пробежал холодок. Она пристально вгляделась в кинжал. «Нужно избавиться от него». Но как? И где? Тут из глубин дома донесся глухой звук, и Мэй резко вынырнула из своих полуснов#полустрахов. Кто-то просыпался, наверное, Синтия. Пора взять себя в руки, разобраться с клинком и перестать тратить время попусту. Но все-таки странно, что она, грубо говоря, отключилась на такой долгий срок. А ведь она была на дежурстве, охраняла всех домочадцев и почему-то погрузилась в непонятные грезы! Мэй взяла кинжал и спрятала его в шкатулку, стоявшую на верхней полке возле медиаэкрана. Полку украшало еще несколько таких же бесполезных и непонятных, якобы элегантных вещиц, и Мэй ни разу не видела, чтобы кто-нибудь до них дотрагивался. Скоро она вернется за кинжалом и избавится от него надлежащим образом – если таковой, конечно, существует.

– Как ночка? Мирная?

Мэй крутанулась вокруг своей оси. Зевающая Синтия побрела на кухню и заправила кофеварку. Мэй потребовалось усилие, чтобы успокоиться. Преторианка заставила себя улыбнуться и последовала за Синтией на кухню.

– Все в порядке. Иного, впрочем, я не ждала – вокруг уже знают о смертоносной вешалке в прихожей.

Синтия нахмурилась и налила им по чашке кофе:

– Парню повезло, что он ее не сломал. Иначе…

Мэй с благодарностью приняла кофе и решила не думать о том, что только что солгала. Если честно, она не знала, тихая выдалась ночка или нет. За три часа могло случиться все что угодно. Например, очередной фанатик мог попытаться проникнуть в дом – и успешно, поскольку Мэй сидела с проклятым кинжалом и галлюцинировала! К счастью, Синтию слишком занимало приготовление завтрака, поэтому она не заметила, как встревожена Мэй. А может, не подала виду.

Минут через десять на кухню спустились остальные – все, кроме Джастина. Тесса и Квентин собирались в школу, Синтия колдовала у плиты, Мэй просматривала сообщения – оказалось, многие уже отозвались на ее объявление о поиске охранника. Некоторые кандидаты показались ей подходящими, и она назначила интервью с ними на вечер. А когда закончила писать ответ последнему соискателю, на пороге появились Вал и Даг, довольные и счастливые. Давно она их такими не видела! Похоже, церемониальные караулы порядком достали преторианцев.

– Ну как, ситуация под контролем? – сразу выпалил Даг.

Как и Синтия, Даг почему-то считал, что это в порядке вещей. Но Мэй не могла сказать, что ночь прошла без происшествий. И это ей совсем не понравилось.

– У нас все замечательно, – бодро отрапортовала она и провела ребят на кухню.

Синтия смирилась с тем, что в доме будет выставлена охрана. Она восприняла это как необходимое зло. Она также считала, что кормить доблестных воинов – ее обязанность, в особенности потому что преторианцы согласились охранять ее бесплатно. А Вал и Даг, у которых обмен веществ был молниеносный, как и у Мэй, не имели ничего против. Они с энтузиазмом набросились на еду, и Квентин даже вытаращился от восторга. Он уже привык к Мэй, а вот «настоящие» преторианцы – это просто здорово! Они как будто с медиаэкрана сошли! Мальчик засыпал их вопросами, но Тесса почему-то настороженно молчала.

За завтраком ночные воспоминания перестали беспокоить Мэй. Присутствие друзей всегда действовало на нее успокаивающе: они стали ей как настоящая семья, и она им безгранично доверяла… почти на сто процентов. После завтрака домочадцы разошлись и занялись своими делами, а Мэй кольнуло в сердце: а ведь Вал и Даг подрядились на работу не за деньги! Они охотно предложили свою помощь, совершенно вслепую. Они и понятия не имеют о том, кто им противостоит. Сумеют ли они справиться с таким противником? Подумав, Мэй решила, что ответ остается все тем же. Она сама вчера сказала Джастину, что ребята справятся, потому что у них нет другого выхода.

Однако Джастин пока не выползал из своей комнаты – неудивительно, учитывая, что он заявился домой в три утра. Мэй тряхнула головой, сосредоточилась и приступила к выполнению своих прямых обязанностей. Она намеревалась сопровождать Тессу, а потом хотела заскочить в здание Внутренней безопасности. Мэй очень надеялась, что Джастин присоединится к ней. Но, увы, она сообразила, что Джастин будет валяться в кровати до вечера, поэтому в конце концов приняла решение ехать без него. Вал и Даг, в свою очередь, должны были охранять Синтию и Квентина.

– И сколько нам придется так жить? – спросила ее Тесса, пока они мчались в поезде. – В смысле под охраной?

«Хороший вопрос», – подумала Мэй.

– Наверное, пока Джастин не скажет, что вам ничего не грозит…

Тесса нахмурилась:

– Неопределенный ответ.

– А ситуация тоже неопределенная…

И, чтобы избежать дальнейших расспросов, Мэй добавила:

– Тебе такая жизнь привычна, верно? Между прочим, в Панаме ты выходила на улицу только с охранником.

Тесса слабо улыбнулась и уставилась в окно.

– Да, но я#то предполагала, что в РОСА все безопасно. Гуляй где хочешь и ничего не бойся. Значит, я ошиблась.

Мэй ободряюще улыбнулась в ответ. В детстве ее, конечно, выпускали из дома, но запретов тоже хватало. Мэй хорошо понимала настроение Тессы, и ей совершенно не хотелось сковывать ее свободу, но при одной мысли о том, что девочке, которую она

успела полюбить, будут угрожать сверхъестественные силы, Мэй становилось тошно. Получается, что не только они с Джастином попали в переделку…

– Ничего, – произнесла Мэй, мягко похлопывая Тессу по плечу. – Скоро все будет по-прежнему.

Отведя девочку в школу, преторианка отправилась в Департамент Внутренней безопасности. Никакой должности она там не занимала – работа, о которой договаривались военные с ВБ, была уже выполнена. Однако ее хорошо знали и спокойно воспринимали ее присутствие. Даже Джастин не ворчал. Мэй приехала в надежде, что сможет выбить себе переговорную комнату, чтобы провести собеседования. Но удача отвернулась: офисы, находившиеся в ведении Департамента сект и культов, забронировали еще ранним утром.

– Прошу прощения, – пискнула секретарша.

Вид у нее был виноватый и напуганный.

Мэй все взвесила и подумала, что надо перезвонить потенциальным кандидатам и назначить встречу в другом месте. Но она хотела провести интервью именно здесь, чтобы за спиной чувствовалась мощь СК. Пусть ребята поймут, что дело серьезное. А в кофейне или в доме такого эффекта не добьешься.

– А у другого департамента нет свободных переговорных? – спросила Мэй.

Секретарь отчаянно замотала головой:

– Все, что в нашем ведении, занято! Но почему бы вам не расположиться в кабинете доктора Марча? Уверена, он не стал бы возражать!

Мэй мгновение поколебалась, но быстро согласилась. Она решила произвести впечатление, и кабинет Джастина как раз подходил для данной цели. Он получил значительное повышение, когда стал тайным следователем, и теперь ему полагался угловой офис с широкими окнами и видом на оживленные улицы Ванкувера. Когда помощница Джастина вышла, Мэй внимательно изучила кабинет. Забавно, что здесь так мало от Джастина – а уж она-то, Мэй, способна заметить любую деталь! Впрочем, большую часть рабочего времени он проводит в командировках или у себя дома. А офис с дорогим стеклянным столом и великолепным видом – всего лишь формальность. Помещение казалось необжитым и неуютным. Даже картины на стенах подбирал дизайнер СК – просто чтобы они гармонировали с напольным покрытием.

Только кожаное кресло еще хранило запах его одеколона: своеобразный знак того, что Джастин все-таки тут побывал. Мэй опустилась в кресло, прикрыла глаза и моментально провалилась в мысли о Джастине. Что такое? Надо работать, а не мечтать! Эх, жаль, ей не пришло в голову заехать в квартиру и переодеться! Конечно, форму она бы не выбрала, но следовало бы принарядиться построже. А сейчас на ней болтались льняные штаны и блузка без рукавов в тон брюкам. Собственно, других летних вещей в ее гардеробе не имелось. Оставалось надеяться, что на кандидатов произведет впечатление сам факт, что с ними беседует преторианец. Если честно, опытом в проведении собеседований Мэй похвастаться не могла. Она всю жизнь прослужила в армии. В общем, нужно действовать исключительно интуитивно, ничего не поделаешь.

К сожалению, интуиция молчала, как рыба.

Кстати, ничего плохого про двух мужчин и женщину, которые пришли на собеседование, Мэй сказать не могла. Они тоже служили в армии и, узнав, в каком она звании, разговаривали с Мэй уважительно. Правда, сначала один из парней поглядывал на нее с сомнением. Зато у каждого были хорошие резюме. Но когда Мэй обсуждала с кандидатами обязанности и объем работы, она все время вспоминала фразу, которую обронил Даг: мол, дом охранять они еще годятся, но не более того… И Мэй понимала: а ведь они именно так о себе и думают. Они, разумеется, натренированные, крепкие и обладают боевым опытом, но если на Тессу

или Квентина нападут какие-нибудь адские жуки? Смогут ли свежеиспеченные телохранители защитить детей?

Интересно, способен ли вообще кто-нибудь отбиться от сверхъестественной напасти…

Проводив последнего кандидата, Мэй плюхнулась в кресло и устало положила ноги на сверкающую столешницу. Эго пестрело сообщениями от других кандидатов, желающих попытать счастья на поприще частных охранников. Мэй подумывала пригласить и этих ребят: вдруг среди них найдется кто-нибудь реально подходящий? Она уже уговорила себя назначить насколько собеседований на завтрашний день, зная, что у нее по крайней мере есть в запасе сутки, но вдруг обратила внимание на последнее резюме. Единственное, в котором указывалась служба в разных провинциях. Причем долгосрочная. Понятно, никакого сравнения с тем, с чем сталкивались Мэй и Джастин, у кандидата не было, но у него явно был опыт реагирования в экстремальных ситуациях. Он должен уметь действовать в непривычной для джеммана обстановке. Надо бы с ним побеседовать…

Мэй написала кандидату краткое послание, спрашивая, может ли он встретиться с ней в здании Внутренней безопасности, и моментально получила ответ: да, без проблем, он сейчас как раз находится в городе и будет рад собеседованию. А поскольку делать было нечего, Мэй пригласила его в кабинет.

Звали кандидата Руфус Каллауэй. Пришел он примерно через час – и с целой коробкой донатов. Мэй, безмерно удивленная, поздоровалась с кандидатом.

– Это взятка? – пошутила она.

По правде говоря, ей стоило большого труда не вгрызться в донат прямо здесь и сейчас. Пончики были из соседней пекарни, и она учуяла аромат своих любимых фирменных – с шоколадно-ореховой начинкой.

– Нет, мэм, – мрачно отозвался Руфус, усаживаясь в кресло, на которое указала Мэй.

Роста он был невысокого, сложения крепкого, чувствовалось, что мускулы у него накачанные и он в отличной форме – несмотря на легкую седину в волосах.

– Я служил с преторианцами во время поездки в Бельгию. И запомнил две вещи. Первая – они любят поесть. Вторая – им не нравится сидеть на одном месте. У них от этого настроение портится, в особенности если они голодные. А поскольку вы сказали, что в течение нескольких часов общались с потенциальными кандидатами, я сообразил, что вам нужна доза чего-нибудь сладкого и сдобного. Я не хочу оказаться в невыгодном положении только из-за того, что вы весь день провели на ногах и ничего не ели.

– Положим, не весь день, – возразила Мэй и осторожно заглянула в коробку: так и есть, он действительно принес донаты с шоколадно-ореховой начинкой. – Вы купили мои любимые.

– Их все обожают, мэм.

Она улыбнулась:

– Давайте начнем с Бельгии.

Руфус кивнул и принялся рассказывать о службе. Вскоре Мэй оказалась захваченной его историей. Обстановка в европейских провинциях оставалась нестабильной, но она там еще ни разу не побывала. СК посылал их с Джастином в провинции, граничащие с РОСА, в Центральную и Южную Америку. Руфус говорил кратко и по делу, а когда Мэй поведала ему о специфике работы, он, казалось, весь превратился в слух.

– Я про религию почти ничего не знаю, – чуть прищурившись, признался он. – И меня эти штуки не интересуют, если честно. Я уверен, что большая часть верующих – конченые придурки. Причем опасные. Вы как-то слишком расслабились.

У Мэй брови полезли на лоб.

– Мы выставили охрану из преторианцев. Несем ночные караулы. Вы это считаете «расслабленностью»?

Руфус пожал плечами:

– Вы же сами сказали: дети в школе одни, без телохранителей.

– В школах есть своя охрана. И у нас недостаточно людей, чтобы они несли постоянное дежурство.

– А вам и не надо там постоянно находиться. Надо просто вести себя непредсказуемо. Иногда оставаться на полный день, прочесывать территорию школы. Чтобы фанатики пребывали в полном неведении. Ведь эти ребята мыслят нестандартно. Поэтому мы тоже должны использовать их трюки и мыслить, как они.

Сам того не подозревая, Руфус приблизился к истине. Конечно, он не знал, насколько он прав, но Мэй обрадовалась, что наконец-то кандидат показал творческий подход к делу.

– Я попрошу вас оставаться в доме на ночь и охранять всю семью, когда преторианцы будут на службе, – предупредила она Руфуса. – Между прочим, натикает приличное количество часов.

– А что мне еще делать-то, как не работать? – отмахнулся Руфус. – Я на пенсии, семьи нет. Служить родине в армии я уже не могу, но хоть вам помогу. У меня есть разрешение на ношение оружия, стреляю я метко, а поспать и на ходу можно. Если речь о том, чтобы защитить граждан от полоумных сектантов, я готов вкалывать круглые сутки. – Мистер Каллоуэй поколебался и добавил: – Если они оплаченные, естественно.

– Я, в общем…

Вдруг дверь открылась, и в кабинет вошел Джастин. Если он и удивился, увидев их, то не подал виду.

– Хм. Мне следовало тоже прийти на встречу?

– Это ваш работодатель, – заявила Мэй.

Руфус вскочил, и она представила его Джастину. Вояка тут же начал засыпать Джастина вопросами про его семью и привычки домашних. И чем больше она слушала, тем больше убеждалась, что Руфус – идеальный вариант. Что-то в его рассуждениях привлекало Мэй и внушало ей доверие. Наверное, лучше человека для возможной схватки со сверхъестественным им не найти.

– Какой у нас бюджет? – спросила она.

Джастин уселся на край стола и посмотрел сначала на Руфуса, а потом на Мэй:

– Это наш телохранитель?

– Да.

Они втроем принялись обсуждать почасовую ставку, и Джастин морщился и хмурился: он понял, что часов набежит прилично. Но Мэй знала, что он может позволить себе крупные расходы, да и ситуация с родными была опасная… Мэй стала обговаривать окончательные пункты с Руфусом, а Джастин тем временем схватил коробку с выпечкой и сунул туда нос.

– Твои любимые?

Она изумленно уставилась на него:

– Откуда тебе это известно?

– Ладно тебе, все уже в курсе.

Мэй развернулась к Руфусу. Тот смотрел на них с недоумением. Впрочем, Джастин всегда умел подмечать мелкие, но важные детали, зато от него не ускользнуло и пристрастие Мэй к донатам. Правда, обычно Джастин использовал свое умение, чтобы получить преимущество перед собеседником.

– Итак, – произнес Джастин после того, как Руфус ушел. – Теперь этот мистер стоит между моей семьей и неведомыми силами?

Мэй немедленно запустила руку в коробку с донатами:

– Он, преторианцы-фрилансеры… а еще всякие фокусы и хитрости, на которые ты у нас горазд.

Мгновение поколебавшись, она спросила:

– Хочешь пончик?

– Нет, спасибо. Я утром еле кофе в себя влил.

– Уже два часа дня.

Мэй потянулась и положила ноги на стол. В конце концов, если бы Джастин хотел занять кресло, он бы ее предупредил. Без обиняков. А пока ему комфортно на уголке стола.

– Но ты выглядишь неплохо – учитывая вчерашнее. Надеюсь, Лусиан тоже не особо страдает. Уверена, сегодня он будет очень фотогеничен.

Джастин ухмыльнулся:

– У парня есть команда визажистов, которая загримирует сенатора так, что никто и не заподозрит сильного похмелья: блеск в глазах, свежий цвет лица – нарисуют любую картинку.

Джастин замолчал и задумчиво устремил взгляд куда-то вдаль.

– Надеюсь, он вспомнит, что обещал устроить стажировку тому пареньку, Дарию. Кстати, Мэй, я не надеялся, что он согласится. А мне повезло, что я живым оттуда выбрался. Он же просто ошалел! Ты бы послушала его гениальный план!

– Чей план? Дария? – рассеянно спросила Мэй, вгрызаясь в донат.

– Нет, Лусиана. Он теперь носится с безумной идеей повысить рейтинг. Хочет отправиться с посольством в Аркадию, чтобы укрепить дружеские отношения между нашими странами.

Ничего себе! Мэй даже отложила надкушенный донат.

– Преторианцы сражаются на наших границах с Аркадией, на юге. И ни о какой дружбе между нашими странами вообще речи нет! Поездка будет экстремальной!

– Но Лусиан же не на границу едет, – заметил Джастин. – Но согласен, затея рискованная. Однако Лусиан считает, что оно того стоит. Он твердил, что герои нынче перевелись, а политики должны действовать, а не просто речи толкать.

Мэй снова откусила от доната. Лицо ее оставалось бесстрастным – она-то не сомневалась, что Джастин пытливо изучает ее. Хочет увидеть ее реакцию. Между тем слова были правильные. Вдохновляющие. И Лусиан действительно по-настоящему верил в то, что говорил. Они познакомились недавно, и сенатор ей понравился. Настолько, чтобы с удовольствием проводить вместе время, но недостаточно, чтобы перевести отношения в более интимное русло. Искренность, даже страсть – это хорошо, но было в Лусиане нечто странноватое. В общем, политик он и есть политик. А Мэй им не особо доверяла. Впрочем, Джастину об этом узнать не суждено: некоторые вещи должны остаться для него тайной. Кроме того, он часто упрашивает ее встретиться с Лусианом, а потом потешно сердится. Почему? Она до сих пор и не поняла.

– Сказать тебе про самый безумный пункт затеи Лусиана? Он хочет, чтобы мы тоже его сопровождали! – воскликнул Джастин. – С ним всякие культурологи едут, охранники-преторианцы, и он думал, что мы прекрасно впишемся в компанию.

– Судя по твоему тону, от приглашения ты отказался.

Он презрительно фыркнул:

– Разумеется! У нас и так от сект не продохнуть, департамент работой завален! Нам только фанатиков#догматиков не хватало для пущего счастья! А у меня нет никакого желания тратить свое бесценное время на путешествие в дикую, отсталую страну. Одни красные бархатные флаги и широкополые шляпы чего стоят…

У Мэй едва кусок доната в горле не застрял.

– Красные бархатные флаги? – пролепетала она.

– В девичьих салонах. Не слышала о таких? Они ведь женщинами торгуют, ты в курсе?

Мэй приходилось слышать о подобном варварстве. Аркадия еще не оправилась от эпидемии «Мефистофеля», и с рождаемостью в стране были проблемы. Полигамия только усугубляла ситуацию. В отчаянных попытках раздобыть жену тамошние мужчины часто похищали детей и женщин из других провинций.

– В салонах и воспитывают сирот. Когда у них вырастает девочка «на продажу», то есть достигшая половой зрелости, они вешают над дверью красный бархатный флаг. – Джастин с отвращением скривился: – Варвары! Панама по сравнению с Аркадией просто светоч цивилизации. Там тоже женщинам несладко, но по крайней мере официальная мораль такого безобразия не дозволяет.

У Мэй пропал аппетит. Но она надкусила новый донат, чтобы Джастину было труднее считать выражение ее лица. Ей живо представились образы из ночного видения – плащ, превратившийся в развевающийся на ветру флаг. И девочка, укрытая знаменем. Мэй стало тяжело на сердце: неужели такая судьба уготована ее племяннице? Ей сейчас примерно восемь, значит, через несколько лет ее продадут какому-нибудь аркадийцу? И она будет его третьей женой? Эмиль, служитель Морриган, намекал, что девочка в Аркадии, но Мэй толком не осознавала, что ее племянница находится на столь опасной территории. Она даже не рассчитывала на то, что ей представится возможность поехать в Аркадию.

– Возможно, нам следует присоединиться к делегации, – сказала она после паузы.

Брови Джастина поползли вверх. Мэй поздравила себя с тем, что ей удалось удивить господина Марча.

– Ты что, жить без Лусиана не можешь?

– Хватит! – отмахнулась она. – Наша задача – отслеживать божественную активность в нашем мире. А в Аркадии религия чрезвычайно сильна. Когда нам еще выпадет шанс увидеть все воочию, да еще и под такой серьезной охраной?

– Ясно! Нам захотелось съездить в отпуск в преторианской компании! «Ри» повезешь? Иначе как вы с дружками будете развлекаться?

Мэй едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Почему ты считаешь, что я действую исключительно из эгоистических соображений? – спросила она. – Но мы просто обязаны побывать в Аркадии и проверить все лично. Возможно, нам следует воспользоваться удачным случаем.

Джастин встал, с трудом подавляя зевоту.

– Ты очень уверенно говоришь, но, поверь мне, Аркадия тебе не понравится. Независимые женщины с прогрессивными взглядами не вписываются в тамошнее общество.

– Я полагаю, что знаю кое-что о консервативном воспитании, – напомнила она.

– Ты имеешь в виду джемманов. Вероятно, тебя заставляли носить розовые платьица и изучать «девчачьи» предметы, но тебя, Мэй, никто ни публично, ни дома не смел побить. Причем с полного одобрения правительства. Ты посещала школу, владела имуществом, получила право голоса. Послушай меня, Мэй, нам лучше отказаться от поездки. Пусть Лусиан геройствует, если ему так неймется. А мы сгоняем в старую добрую провинциальную глушь на юге. В наши милые излюбленные места. Джастин подошел к двери и положил ладонь на ручку: – У меня встреча с ее сиятельством Корнелией. Ты останешься и будешь лакомиться донатами?

Мэй молча кивнула – сказанное слишком впечатлило ее, и она не нашлась с ответом. Джастин прикрыл дверь, и внутреннему взору Мэй тотчас представился хлопающий на ветру алый бархатный флаг. И вдруг Мэй подумала: может, имеет смысл закрыть дверь… вообще? В смысле перестать терзать себя мыслями о племяннице, ведь девочку все равно уже не найти?

Глава 6
Заклевали!

Джастин оставил Мэй наедине с донатами и направился к кабинету Корнелии, размышляя над разговором.

«У меня складывается впечатление, что она действительно хочет кинуться сломя голову в эту авантюру. Совершенно невероятно», – рассуждал он.

«К Лусиану ревнуешь?» – поинтересовался Гораций.

Джастин принялся перебирать в уме воспоминания – и ответные реплики Мэй, и собственные сомнения.

«Вряд ли. Причина в чем-то другом, но в чем…»

«Может, ей не хватает адреналина? Чувства опасности, риска? Хочется размяться?» – предположил Гораций.

Джастин скептически отозвался:

«На нас напали ядовитые жуки! Мы встретились с одержимой потусторонними силами женщиной! В общем, с экстремальными приключениями у нас все в порядке, и мне кажется…»

«Она же валькирия, – заметил Магнус. – А они жить не могут без риска».

«Значит, ей придется поискать веселой жизни в другом месте, – отрезал Джастин. – В Аркадию мы – ни ногой. И точка».

– Джастин, приветствую.

Корнелия Кимора, глава СК, распахнула дверь в свой кабинет как раз в тот момент, когда он хотел постучаться.

– Замечательно, что ты решил заглянуть ко мне. Я хотела побеседовать с тобой о предстоящей поездке в Аркадию.

Джастин застыл – чересчур резким был переход от мысленных разговоров к реальным:

– Что, простите?

Корнелия отступила в сторону и поманила его внутрь:

– С нами связались люди сенатора Дарлинга. По поводу Аркадии. Сначала я отказала, но они очень настаивали. А когда директор Кайл услышал, что и вы входите в состав делегации…

– Никуда я не вхожу! – воскликнул Джастин. – Я сказал Лусиану, что не еду!

– Да? – И Корнелия недоверчиво изогнула брови. – Впрочем, я еще подумала: странно, что мистер Марч поддержал столь опасную затею, но, с другой стороны, никто не знает, что вы…

– Ничего я не поддерживал!

Корнелия задумчиво поджала губы. Интересно, почему она такая непробиваемая? Это же форменное безобразие! Да что здесь творится?

– Ну хорошо. Однако могут возникнуть проблемы. Все бумаги уже подготовлены, ваше участие в составе делегации одобрено. Кстати, с вами будет и преторианка Коскинен. На сегодня назначен брифинг, а на неделе информацию о поездке получит пресса.

Но Джастин уперся:

– Ну и что? Пока ничего не произошло, брифинга не было, есть время все переиграть.

Корнелия машинально заправила кислотно-рыжую прядку за ухо.

– А вы уверены в своем решении? Мы не знаем, что происходит в Аркадии. Теперь у нас появился шанс выяснить все на месте.

Хотя она возглавляла департамент и курировала проекты Джастина, ей до сих пор было трудно озвучить прямым текстом собственно проблему – наличие в мире действующих потусторонних сил.

– Понимаю, – процедил Джастин, едва не скрипя зубами.

Спокойствие, только спокойствие… Несомненно, это штучки Лусиана. Корнелия тут ни при чем.

– Но я бы не стал проводить расследование, что называется, под софитами, когда на нас устремлены глаза всего цивилизованного мира. Я не хотел бы действовать в контексте политической игры – я на такое не подписывался. Эффективная работа невозможна под давлением.

Аргумент сработал – Корнелия всегда была прагматиком и серьезно относилась к вопросам рабочей этики.

– В таком случае вам лучше немедленно переговорить с директором Кайлом. Вероятно, только он в силах остановить запущенный процесс.

Джастин бросился к двери:

– Спасибо! Я сейчас к нему поднимусь!

– Но его здесь нет! – крикнула она ему вслед. – Он в другом офисе, в здании Министерства по делам граждан!..

Джастин сначала забежал к себе. Мэй читала сообщения на эго, коробка с донатами опустела.

– Я пойду в соседнее здание, поговорю с Фрэнсисом Кайлом. Ты просто не поверишь, что такое завертелось…

Он быстро пересказал ей беседу с Корнелией. Мэй выслушала все с непроницаемым видом. Даже не возмутилась! Впрочем, она-то, наверное, скучала без адреналина! А когда Джастин направился к выходу, вдруг вскочила и произнесла:

– Джастин, подожди. – И подошла к нему: – Подумай хорошенько. Не торопись. Повторяю – у нас не будет другого шанса узнать, идет ли игра богов в Аркадии.

– Откуда тебе известно? – огрызнулся он. – А если Лусиан очарует и обворожит местных и аркадийцы откроют границы! Аркадия превратится в гостеприимную страну для туристов! И лишнего внимания будет меньше, и давить не будут…

– Теперь понятно, что тебя задело… – протянула Мэй, вглядываясь ему в глаза. – Не можешь простить Лусиану, что он тебя переиграл?

– Это ему не по плечу, – отрезал Джастин. – Но признаюсь: мне неприятно, что он манипулировал и провернул все за моей спиной. Именно поэтому я не поддамся. Фрэнсис Кайл прекрасно относится ко мне. Он сделает все, о чем я его попрошу.

– Стой… – Мэй схватила Джастина за руку.

Он замер – не потому что она удержала его силой, а потому что удивился.

– Джастин… я… Она отвела свои обморочно-прекрасные зелено-голубые глаза в сторону. А потом вдруг решительно встретила его взгляд: – Я хочу в Аркадию. Не могу объяснить почему, но хочу. Мне это действительно нужно. Пожалуйста, не отказывайся. Согласись, если не ради нашей страны, то… не знаю. Ради меня. Считай, что я попросила сделать мне личное одолжение.

Джастин буквально потерял дар речи. Они долго работали вместе, но за все время он ни разу не мог припомнить, чтобы Мэй чего-то попросила для себя. Она, между прочим, чувствовала себя неловко, когда он покупал ей кофе!

– Почему? – выдавил он наконец. – Почему поездка в Аркадию имеет такое большое значение для тебя?

– Это просто жизненно важно на данный момент, – помявшись, пробормотала она. – Но сейчас я и вправду не могу тебе ничего объяснить. Поверь мне. Пожалуйста. Я очень тебя прошу. А когда-нибудь я расскажу тебе, зачем это было нужно.

Джастин до сих пор хранил воспоминания о той ночи – и они даже не поблекли. В те часы Мэй раскрылась – полностью. Такое редко случалось… Когда они едва познакомились, он сразу почувствовал, что ему дано увидеть нечто необычайное. Что эта женщина никого не впускает к себе в сердце, и через высокие стены не каждому дано заглянуть. И вдруг неожиданно она открылась ему снова, что привело Джастина в замешательство. Конечно, зрелище отличалось от того, что предстало его глазам в ночь страсти, но эффект оказался похожим. Обычно ему нравилось показывать свою власть над людьми, которая давала ему ощущение контроля, – Джастин либо знал о человеке нечто компрометирующее, либо человек был его «должником». А сейчас Джастин стоял как вкопанный и дивился: неужели Мэй открылась ему? Нет, это невозможно…

«Почему она на меня так действует? – жалостно спросил он воронов. – И почему я вообще сомневаюсь? Она же не о пустяке просит! Это вам не просьба привезти деликатес к ужину!»

«А если это то же самое, что организовать охрану для твоих родных и близких?» – хитро подсказал Гораций.

Джастин возразил:

«Нет. Знаете ли, устроить друзьям-преторианцам подработку телохранителями и потащиться с официальной делегацией во враждебную страну, где на нас будут глазеть чужаки… нет, это ни в какие ворота не лезет».

«А когда излишек внимания тебе мешал? – удивился Гораций. – Поглазеют они – ну и пусть! А с серьезной охраной ты будешь в большей безопасности, чем в обычной деловой командировке».

«Кстати, почему ты так настаиваешь на том, чтобы я согласился? – рассердился Джастин. – Ты что, помешан на Мэй? Или поездка действительно в интересах Одина?»

Ответил ему Магнус:

«Ты, видимо, считаешь, что у всего есть только одна причина».

Джастин не успел как следует обдумать реплику ворона, потому что Мэй тихо поинтересовалась:

– Что они сказали?

Джастин перестроился на ее волну и заметил: ага, на лице беспокойство, но на губах преторианки играла едва заметная улыбка.

– В смысле?

– Вороны, – пояснила она. – Ты всегда выглядишь так, когда с ними общаешься.

– Они хотят отправиться в Аркадию.

– Вот как? – И Мэй склонила голову к плечу, а улыбка потеплела – хотя в женщине еще чувствовалось внутреннее напряжение. – Ты откажешься просто из духа противоречия?

«Хороший вопрос», – заметил Гораций.

– Я…

Стук в дверь прервал его. Джастин открыл ее и обнаружил в коридоре Корнелию. Она закономерно удивилась, увидев Мэй в кабинете Джастина.

– Директор Кайл вернулся в здание. Если поспешите, сможете его застать, – заявила Корнелия.

Возможно, это был единственный раз, когда Корнелия пошла ему навстречу и решила помочь. Но времени, чтобы поблагодарить ее за доброту, не осталось.

– Я… – промямлил Джастин и обернулся к Мэй. Она специально для Корнелии снова приняла неприступно-преторианский вид. Но под суровой маской Джастин чувствовал

прежнюю уязвимость. Или ему так казалось?.. В общем, он набрался мужества и, искренне надеясь, что не поступает как последний дурак, произнес:

– Хорошо. Я в том смысле, что мы поедем в Аркадию.

Корнелия ограничилась коротким кивком:

– Что ж, твое решение избавит нас от множества трудностей.

– Или создаст новые… – пробормотал Джастин. – На какое время назначен брифинг?

– На шесть, – ответила Корнелия. – Брифинг пройдет в здании Сената. Если, конечно, ты снова не передумаешь, – с сарказмом добавила она.

Джастин мудро промолчал. Потом он просто стоял и смотрел Корнелии вслед. Внезапно кто-то легонько коснулся его плеча, и он обернулся к Мэй. Она была поражена, но ее взгляд лучился настоящей добротой. Совсем не похоже на Мэй. Впрочем, она и уязвимой нечасто выглядела. Джастин не знал, что и думать.

«Пожалуй, мне легче живется, когда она злится на меня», – вдруг понял он.

– Джастин, – выдохнула она. – Спасибо. Я…

Он поднял руку и отступил на шаг:

– Не надо слов благодарности. Если бы я вас не послушался, вы бы с воронами меня заклевали. А СК в ближайшем времени отправил бы нас в Аркадию под каким-нибудь предлогом. Короче, лучше ехать сплоченным отрядом под знаменем Лусиана.

Мэй даже растерялась:

– Тогда куда же ты направляешься?

– Нужно кое-что проверить. Встретимся здесь прямо перед брифингом.

Он не слушал ее возражения – а Мэй требовала, чтобы он взял ее с собой в качестве телохранителя. Джастин заверил преторианку, что не собирается уходить далеко от Хейл-сквер, а на площади кишат федеральные охранники. В действительности Джастин не взял ее с собой как раз из соображений безопасности. Он не вынес бы ее проникновенного взгляда. Джастин не лукавил и не шутил: с обозленной Мэй было легче. Он мог бы держать оборону. А добрая, мягкая Мэй, которая смотрит на него *такими глазами*… нет уж, спасибо. Такая новая Мэй сразу бы напомнила о грозящей опасности. О том, что она – избрана для него скандинавским богом. Мэй – ключ к поражению Джастина и победа для Одина.

А еще Джастин совершенно трезво осознавал, почему он в конце концов согласился: несмотря на их стычки, ссоры и вражду, Мэй оставалась женщиной, от взгляда на которую перехватывало дыхание и слабели колени. Он мог ее избегать и в то же время лицемерно жаждать ее расположения. Кроме того, он истосковался по той скрытой от всех Мэй – и согласился на поездку, не ставя дальнейших условий и не настаивая на объяснении причин.

А вот по каким причинам за Аркадию ратовали вороны – еще предстояло выяснить.

На ходу Джастин вытащил эго из кармана.

– Позвонить Деметрию Деверо.

Спустя пятнадцать минут Джастин сидел в кафе в двух кварталах от здания СК и потягивал кофе. Вскоре явился и тот, кого он ждал. В миру парня звали Деметрий Деверо, но сам он предпочитал имя Гераки, то есть Ястреб. Еще он требовал, чтобы другие называли его так же. С Джастином их связывало долгое знакомство, которым Гераки был обязан усилиям СК упечь его в тюрьму – ему инкриминировали руководство нелегальной сектой. Несколько месяцев назад Джастин получил прямые доказательства связи Гераки с культом. Но главная проблема заключалась в том, что арестовать своего визави Джастин не мог – тот был жрецом Одина. Вдобавок Джастин иногда получал от Гераки наставления, правда, весьма загадочные по форме.

– Как я рад тебя видеть! – радостно завопил Гераки. – С возвращением! Я всегда переживаю, когда ты нас покидаешь! Впрочем, со столь надежной охраной тебе нечего бояться!

И он вытащил из рюкзака бутылку воды какого-то пафосного бренда. Крупная надпись на этикетке гласила «экологически чистая». Как будто вода в бутылке может быть грязной! Гераки придерживался образа жизни, который он сам называл «целомудренным» – все ради того, чтобы ясно слышать голос божественного Одина. В итоге он воздерживался от кофеина, алкоголя, секса и прочих замечательных вещей, радующих человеческое сердце.

– Впрочем, я знал, что ты вернулся. У меня для тебя есть послание от нашего господина.

Джастин вздохнул и ссутулился в кресле:

– Ясно. Собственно, за этим и звонил.

Гераки поцокал языком:

– А если ты присягнешь нашему богу, то он будет говорить и с тобой! Тебе бы не пришлось ждать встречи со мной или болтать с пернатыми посредниками!

Джастин принялся беспокойно озираться по сторонам: в кафе было много посетителей, вдруг кто-нибудь услышит?

– Не произноси этого слова, – прошипел Джастин.

– Пернатый?

– Не притворяйся. И я не хочу, чтобы он говорил со мной напрямую. Я не желаю жить, как ты. Аскетизм не по мне.

Гераки выпрямился:

– Я – пророк. Я могу не только слышать его голос, но и взывать к нему и получать ответы. Не всякому дано такое! Ты – жрец и на такое не способен, но он бы обращался к тебе через сновидения. Стоит тебе захотеть – и ты все получишь! Или тебе преподнесли бы в дар реликвию – это тоже облегчает коммуникацию!

– Давай не будем бесконечно обсуждать одно и то же. Скажи мне лучше, что за послание насчет Аркадии ты принес.

Гераки развел руками:

– Аркадии? Ну конечно! Прошлой ночью мне было видение. В нем ты отправлялся во вражескую землю, и не в одиночку.

– Да знаю я! – обозлился Джастин.

Идиотские предсказания уже сидели у него в печенках.

– Я хочу знать, что *ему* надо. Вороны хотели, чтобы я поехал, а за ними, я полагаю, стоит *он*, кто же еще.

– Наберись терпения. Тебя сподвигли на встречу со мной Мысль и Память? Да, они действительно посвящены в замыслы нашего господина.

«Он нам льстит, – вздохнул Магнус. – В его замыслы не посвящен никто. Во всяком случае, полностью. Мы лишь знаем немного больше, чем вы двое».

Джастин не стал поправлять Гераки.

– Давай, не томи! В принципе это описание могло подойти к любой моей командировке. Чем примечательна Аркадия? Понятно, о поступке Лусиана раструбят в прессе, но что же будет происходить на самой враждебной территории?

Гераки покачал головой:

– Сие мне неведомо. Я не должен сыпать фактами – это не моя задача. Наш господин полагает, что все должен выяснить ты. Он говорит, что в тех землях действует сила, которая угрожает его планам. А ты должен с ней расправиться.

– Расправиться? – повторил Джастин и чуть не выронил чашку. – Нет, положим, сунуть нос куда надо, посмотреть, как дела обстоят с культами и религиями, я могу. Но наносить решающий удар? Нет, я не сумею! У меня нет полномочий!

Гераки сузил глаза:

– Он говорит, что та сила угрожает нашей стране. Ты не связан узами преданности с ним, но судьба родины должна тебе быть небезразлична, верно?

– Устранять любую угрозу национальной безопасности – задача Мэй и военных. А я обычный наблюдатель – и обязанности у меня простые! Если, конечно, ты не сообщишь мне дополнительных деталей по поводу этой угрозы.

Гераки покачал головой и вздохнул. А потом, словно колеблясь, произнес:

– В видении мне предстал золотой орел.

Джастин подождал продолжения, но Гераки больше не вымолвил ни слова.

– Знаешь, как-то не очень информативно. Извини.

«А вам, ребята, это что-нибудь говорит?» – спросил он воронов.

«Нет, – признался Гораций, – хотя… орлы надменны. Вот».

«И еще, – добавил Магнус. – Если Один решил послать пророку видение, это зловещий знак. Серьезнее к подобному раскладу надо относиться».

«Эй, ребята, пожалуйста, поподробнее! Я слушаю вас внимательно, так что объясните мне все насчет этого видения!»

Однако вороны умолкли, и Джастину ничего более не оставалось, как плюнуть и снова сказать себе, что общение с богами – тяжкое дело.

– По крайней мере подготовься, – сказал Гераки. – Пусть оружие будет у тебя под рукой.

– Я оружие не ношу, – отрезал Джастин.

– Ты же понял, не так ли? – усмехнулся Гераки. – Мы с воронами передали тебе мудрость Одина и открыли много тайн.

В какой-то мере это было правдой. За последние месяцы Джастин, глубоко страдая в душе, проходил нечто вроде интенсивного курса по скандинавской магии и северным рунам. Мистические символы жрецы Одина использовали и для гадания, и в заклинаниях. Джастину пришлось выполнять уговор, несмотря на то что ему претили всякие магические штуки. Однако острый ум служителя охотно впитывал древнюю премудрость, хотя Джастин буквально наизнанку выворачивался, чтобы избежать применения полученных знаний на практике. Тем не менее в Нассау он использовал амулет, чтобы его не опознали как избранного.

– Выучить и применить – это не одно и то же! – парировал Джастин. – Мне вполне хватает теории.

Гераки вздохнул и сложил на широкой груди мускулистые руки:

– Глупец. Если бы бог сказал мне, что меня подстерегает опасность, я бы принял все меры предосторожности.

– А я не нуждаюсь в нем и его советах. Вообще-то в военных я верю больше, чем в него, ты уж извини меня, пожалуйста.

– Ты воистину глуп, – отчеканил Гераки.

Слова пророка не произвели на Джастина никакого впечатления – ему приходилось регулярно их выслушивать во время встреч с Гераки. Впрочем, он честил Джастина не зло, а сердито и одновременно нежно, как непослушного ребенка. Потом Гераки еще немного постращал Джастина, и тот понял, что его визави об Аркадии ничего полезного не скажет. Вороны тоже помалкивали, правда, успели упомянуть, что у Одина для Джастина есть поручение. Смирившись с тем, что ему не удастся выжать из собеседников ценную информацию, Джастин взял кофе на вынос и побрел к себе в офис – чтобы встретиться с Мэй перед брифингом.

К счастью, она пребывала в деловом расположении духа: ни о чем не умоляла и в благодарностях не рассыпалась. В Сенате их отвели в конференц-зал, в котором уже собралось примерно десять сотрудников СК в строгих официальных костюмах, плюс несколько облаченных в черное преторианцев. Мэй с Джастином сели с краю длинного стола. Мэй держа-

лась настороже, но Джастин заметил, как тепло она улыбнулась преторианцам – и как бойко и доброжелательно они откликнулись на ее приветствие. Собравшиеся негромко переговаривались между собой, организаторов встречи пока было не видно. Спустя десять минут после назначенного времени в зал влетел Лусиан в сопровождении помощников и толпы телохранителей.

Сенатор озарил всех присутствующих фирменной улыбкой.

– Прошу прощения за опоздание! – воскликнул он. – Задержали лоббисты! Парни искренне не понимают, что интересы государства – гораздо важнее, чем встреча в гольф-клубе!

Раздались вежливые смешки. Джастин огляделся по сторонам. Судя по количеству сияющих глаз, Лусиану не стоило беспокоиться за рейтинги. Люди пойдут за ним в огонь и в воду.

Лусиан удобно устроился в кресле, и слово взял некто Аттикус Марли. Оказалось, что именно он курировал отношения РОСА с Аркадией и обладал полномочиями чрезвычайного посла. Аттикус провел множество переговоров, а еще он прекрасно ориентировался в особенностях местной культуры и социальной жизни. Лусиан был живым символом их визита, но настоящее руководство миссией осуществлял Аттикус. Большая часть сидевших в зале штатских были советниками, не входящими в состав делегации, и Аттикус представил их членам рабочей группы, которая, собственно, и намеревалась отправиться в путешествие. Одного звали Фил Рамирес, он отвечал за сотрудничество в области технологий и торговли – что-то вроде знака доброй воли по отношению к Аркадии. Его сосед, Джордж И, официально числился преподавателем сравнительной культурологии, а в действительности трудился на военном поприще и должен был отследить враждебную деятельность аркадийцев. Он был приятно удивлен, узнав, что Джастин на самом деле является экспертом по религиозным вопросам.

– Здесь мы будет жить, – говорил тем временем Аттикус, включая экран на стене зала. – В Аркадии, конечно, есть отели, но считается, что высокопоставленных гостей заселять в гостиницу неприлично.

На экране возникла спутниковая фотография, на которой четко различался комплекс построек вокруг большого луга, заросшего желтеющей травой. Аттикус ухмыльнулся и оглянулся на группу:

– Мы можем гордиться, что нам оказаны столь высокие почести по приезде.

Фил Рамирес с сомнением в голосе пробормотал:

– Я бы лучше поселился в небоскребе с доставкой еды в номер.

Джастин лишь молча кивнул: стоявшие на отшибе домики выглядели как постройки подремонтированной фермы. Аттикус продолжал объяснять, что их принимает в своей усадьбе весьма высокопоставленный чиновник. Этот аркадиец отправил жить в другое место своих жен и детей – и все ради того, чтобы принять у себя делегацию из РОСА.

– Жен? – переспросил Джордж И. – А я#то думал, такое только в фильмах бывает, нечто вроде художественного преувеличения, знаете ли…

– Для влиятельных аркадийцев – вполне реальный, даже обыденный расклад, – отмахнулся Аттикус. – Они могут себе позволить содержать множество жен и наложниц. А представители низших сословий просто уводят женщин силой. Похищают.

Одна из преторианок мрачно сложила руки на груди:

– А какая разница между женой и наложницей?

– В том, сколько денег тратят на одну и на другую? – предположил Фил.

– Верно, – согласился Аттикус. – Жену в Аркадии берут навсегда. Иногда случаются разводы, но очень и очень редко. Муж обязан содержать супругу и ее детей, хотя нам могло бы показаться, что аркадийцы не слишком хорошо выполняют свои экономические

обязательства. Кстати, у жен есть права, прописанные в законодательстве. А наложниц берут на определенный период – для сексуальных утех и работы по хозяйству. Мужчина может предложить свою наложницу для совместного использования или продать ее и даже ее детей. По нашим стандартам местные жены не могут похвастаться особыми привилегиями, а наложницы там практически порабощены.

Аттикус обвел глазами Мэй и сидевших в зале преторианок:

– А вам, боюсь, придется исполнить роль наложниц во время визита.

– Прошу прощения? – холодно переспросила одна из женщин.

Аттикус густо покраснел:

– Простите, я неясно выразился. Я имел в виду… исполнение роли… в сценическом смысле. Естественно, никаких реальных поползновений данная роль не предусматривает. То, что в нашей группе неравное число мужчин и женщин, – не случайность.

Он кивнул на Лусиана, Фила, Джорджа и Джастина.

– Они и я – ключевые фигуры делегации. Это вполне укладывается в ожидания аркадийцев. Они даже вообразить себе не могут, что важный дипломатический пост способна занимать женщина. Влиянием в обществе, с их точки зрения, обладает только мужчина. Хотя их армия, естественно, будет иметь подавляющее численное преимущество, они также предполагают, что мы приедем сюда с профессиональной охраной – каковую будете представлять вы, господа, а также некоторое число кадровых военных.

Аттикус указал на преторианцев-мужчин.

– И какие роли предстоит сыграть нам в этой вашей пьесе? – мрачно спросила женщина-преторианка.

– Аркадийцы полагают совершенно естественным, что высокопоставленный мужчина отправляется в путешествие в сопровождении наложниц. Не жен – особенно если поездка опасная. Они считают, что у мужчин есть свои нужды, и если он может привезти с собой наложницу, то почему бы и нет? – Аттикус сделал драматическую паузу и продолжил: – А если преторианки согласятся исполнить роли наложниц, это повысит уровень нашей безопасности в пределах усадьбы. Преторианки могут находиться в спальнях все ночи напролет, бодрствуя и охраняя членов делегации.

Мэй резко наклонилась вперед:

– Два вопроса. Первый. Они наверняка знают, что наше общество устроено иначе и у нас нет деления на жен и наложниц. Если мы будем воспроизводить их обычаи, а не свои, не вызовет ли это подозрения?

Аттикус улыбнулся:

– Да, они в курсе, что наше социальное устройство отличается от аркадийского. Но им известно, что у нас гораздо более свободные нравы и нет запрета на внебрачный секс. По правде говоря, они уверены, что все жители РОСА – грешники и развратники. Поэтому если мы приедем со, скажем так, девушками из эскорт-службы, аркадийцам будет проще классифицировать их как временных наложниц. Иными словами, воспринимать их в качестве официальной собственности членов делегации.

– Ясно, – ответила Мэй.

Может, ответ и покоробил ее, но на лице преторианки не отразилось никаких чувств.

– Второй вопрос. У аркадийцев женщины не служат в армии, но они знают, что у нас есть женщины-военные. Не придет ли им в голову, что мы не те, за кого себя выдаем, и в составе делегации под видом гражданских лиц прибыли профессиональные служащие?

– Вы правы, – согласился Аттикус. – Но они не будут воспринимать вас серьезно. Извините, не хотел обидеть.

И он, прищурившись, посмотрел на Мэй – как будто впервые заметил ее.

– Вы патрицианка? Из северных европейцев?

– Нордлинг, – осторожно ответила она. – Почему вы спрашиваете?

– К какой группе вы принадлежите, в принципе не важно. Важны ваши рецессивные гены. Аркадийцы их тоже отметят, можете не сомневаться. Они были лишены вакцинальной защиты от «Мефистофеля», и сейчас все население страдает от «Каина». Женщина со светлыми волосами и белой кожей, да к тому же еще – прошу прощения – столь привлекательная, как вы, просто обречена на повышенное внимание.

Аттикус покосился на других преторианок и нахмурился:

– Увы, с моей точки зрения, все вы чересчур привлекательны для участия в миссии. И плебейки, и патрицианки. Здоровая брюнетка, конечно, не такая редкость, как здоровая блондинка, но вы будете заметно выделяться на фоне аркадийских женщин.

– Распаленные аркадийцы похитят наших дам? – поинтересовался Джастин.

Аттикус, как ни странно, не воспринял его реплику как шутку:

– Без боя у них ничего не выйдет. Но я бы не хотел, чтобы вы четверо, образно говоря, «светились». Хм, а нельзя ли отыскать преторианок со следами «Каина»? Впрочем, такого не бывает. – Он вздохнул и снова развернулся к Мэй: – По крайней мере мы могли бы заменить вас на плебейку – пока мы ждем, когда утвердят еще одну кандидатуру. И я могу попросить, чтобы нам прислали сразу двух женщин.

Джастин оцепенел в кресле и почувствовал, как напружинилась Мэй. Подумать только, столько трудов и испытаний – и все напрасно, если ее не возьмут!

– Нет, Коскинен должна поехать. Я нуждаюсь в ее присутствии. В смысле не только в качестве телохранителя. Она мне необходима для работы, – заявил Джастин наконец.

Фил нахмурился:

– Простите, а чем именно вы занимаетесь? Вы действительно поедете туда изучать аркадийскую религию?

– Это закрытая информация, – отрезал Джастин. – Гриф конфиденциальности Внутренней безопасности.

«Какая официальная формулировка. Наверняка сработает», – заметил Гораций.

Ответ полностью удовлетворил Фила: он, похоже, решил, что Джастин – тайный эксперт по баллистике, который готовит военный удар по Аркадии. А такой участник делегации им, разумеется, пригодится – это выгоднее, чем изучать местные нравы. Аттикус колебался, но Лусиан не дал ему возразить.

– Лучше не вмешиваться в планы Внутренней безопасности, – произнес он. – Я лично видел преторианку Коскинен в действии. Не думаю, что домогательства каких-то оболтусов станут для нее проблемой.

Джастин подумал: а не на него ли намекает господин сенатор? Между прочим, у них с Мэй ничего не вышло… Однако виду он не подал и продолжал улыбаться, а Мэй, как обычно, сидела с непроницаемым лицом. Спустя секунду Джастина посетила очередная занятная мысль: может, даже воля Одина ей не указ – а ведь именно он хотел отправить их с Мэй в Аркадию вдвоем…

«А если его цель – другой человек?» – протянул Гораций.

«То есть Один хочет, чтобы Лусиан просто ею увлекся? А зачем?»

«Политик, который ходит перед тобой на задних лапках, – полезное приобретение», – отозвался ворон.

«Вряд ли Лусиан настолько без ума от Мэй. И она вообще не поощряет его! – возразил Джастин. – Мэй не служит Одину! Как он может извлечь из всего этого пользу?»

Птицы ничего не ответили, и Джастин снова прислушался к речи Аттикуса: тот уже не возражал против присутствия Мэй и посвящал присутствующих в детали будущей миссии. Поскольку легенда гласила, что делегация РОСА нанесет в Аркадию дружественный дипломатический визит, то и расписание было составлено именно с учетом этих особенно-

стей. Львиную долю времени предполагалось провести в разъездах по стране: в плане значилось посещение разных примечательных мест Аркадии. Во время этих «экскурсий» членам делегации следовало быть начеку: каждый должен был собрать максимальное количество информации.

Джастин подумал, что брифинг подходит к концу, но вдруг Аттикус опять прикоснулся к экрану, и началась презентация под названием «Аркадийские культура и обычаи».

– Программа визита – это ерунда, – сурово сказал Аттикус. – А теперь – самое трудное. Сядьте поудобнее и забудьте все, что вы знаете о цивилизованном поведении.

Глава 7
Кривая вывезет

После уроков у Тессы началась полоса сюрпризов. Сперва она увидела Дария: парень маячил возле комнаты с пуфиками, где юные адепты креативности устраивали мозговые штурмы, готовя проекты. Как всегда, Дарий стоял, сильно изогнувшись из-за своей сутулости. Тесса каждый раз изумлялась: как у него получается ходить, не падая? Дарий активно путался в собственных конечностях и беспрестанно спотыкался. Но сейчас он резво разогнулся, и лицо его озарила улыбка.

– Привет! – поздоровался он.

– Привет! – ответила она.

Возникла неловкая пауза. Тесса уставилась на студентов, снующих в коридоре. Наконец Дарий откашлялся и спросил:

– Ты не занята сейчас? Давай кофе попить сходим?

Тесса, с одной стороны, испытала чувство облегчения, а с другой – напряглась.

Хорошо хоть, что он пригласил ее выпить кофе: все понятно и привычно. Иногда одноклассники звали ее с собой, и обычно все шли в ресторанчик азиатской кухни, а с этим меню у Тессы пока сохранялись несколько напряженные отношения. РОСА и соседний ВС поддерживали тесные культурные связи, и потому азиатскую еду подавали повсюду. И хотя Тесса уже научилась отличать тайские блюда от китайских и японских, с палочками она управлялась с огромным трудом и очень стеснялась. А кофе-то она пить умеет!

Но забеспокоилась Тесса потому, что каждый раз, когда Дарий заговаривал с ней, он о чем-то просил. Чего он хочет теперь? Вряд ли у нее получится выпросить у Джастина что-нибудь еще. Кроме того, Дарий не походил на парня, который бы искал общества провинциалки ради новых ощущений. А может, она ошибалась… В общем, его мотивов она не понимала, а уклониться от встречи под благовидным предлогом не позволяло воспитание. Плюс ей стало любопытно – в чем все-таки дело?

– Хорошо, – кивнула Тесса.

И они направились к лестнице.

– Но с нами еще кое-кто должен пойти, – спохватилась Тесса.

– Кто? – удивился Дарий и округлил глаза.

– Ну… знаешь, после того случая, который был в прошлый раз, когда ты меня провожал… – промямлила Тесса и осеклась, хотя было очевидно, о каком инциденте она говорит. – Понимаешь, Джастин нанял для нас телохранителей. Поэтому я реально никуда без охраны пойти не могу, и этот человек ждет меня внизу.

Дарий был впечатлен.

– У тебя личный телохранитель? – выдохнул он.

– У нас их – целая группа, и они работают посменно, – пояснила Тесса, густо покраснев. – Сейчас со мной дядечка по имени Руфус. Нормальный такой, мне нравится.

Они впервые познакомились сегодня утром. По дороге в школу Руфус не проронил ни слова, и девушке это было по душе. Потому что друзья-преторианцы Мэй ее едва не доконали. Руфус, конечно, не мог похвастаться усиливающим рефлексы имплантом и уступал преторианцам в боеспособности, но Тессу подобный расклад вполне устраивал. По крайней мере никто не напоминал ей об исправительном лагере для испорченных девочек-террористок.

Однако внизу Тессу поджидал совсем не Руфус. Там стояла незнакомая женщина, и Тесса даже не сразу обратила на нее внимание. Но оглянувшись во второй раз, Тесса поняла, что та пристально смотрит на нее.

Женщина подошла к Тессе, и девочка изумленно воззрилась на ее туфли – какой высокий каблук! Впрочем, пятидюймовая шпилька прекрасно сочеталась с обтягивающим алым блейзером и узкой юбкой. Декольте, кстати, оставляло желающим огромное пространство для обзора. И для спекуляций: есть что-то под блейзером или нет? На губах незнакомки блестела яркая помада того же оттенка, что и блейзер, – и резко контрастировала с темными глазами и темными же вьющимися волосами. Красотка протянула Тессе руку и продемонстрировала ослепительно-белые зубы.

– Ты, верно, Тереза, – сказала она и улыбнулась. – Очень похожа на себя на фотографии, разве что одета получше. Ты готова? Поехали?

– Куда? – вырвалось у Тессы. – И кто вы?

Брови женщины поползли вверх.

– Я полагала, тебя предупредили! Или что ты узнаешь меня в лицо…

Она ждала ответа, но Тесса промолчала. Тогда женщина перевела взгляд на Дария. Парень тоже отрицательно помотал головой.

– Я – Дафне Ланг, – произнесла она непререкаемым тоном.

Поскольку Тесса и Дарий хранили молчание, она воздела руки в жесте бессильного отчаяния:

– Вы не знаете, кто я?! Поверить не могу!

Тесса пролепетала:

– Извините, пожалуйста…

– Вы в порядке?

К ним неторопливо подошел Руфус, держа руки в карманах. Расслабленный вид охранника говорил о том, что волноваться не о чем, но его взгляд так и сверлил Дафне. Тесса поняла, что Руфус наверняка все это время стоял в сторонке и наблюдал за происходящим.

– Вы кто? – спросила Дафне.

– Руфус – мой телохранитель, – ответила Тесса.

Дафне нетерпеливо отозвалась:

– Прекрасно. Чем больше народу, тем веселее. Поехали!

– Но я не знаю, кто вы! – в отчаянии воскликнула Тесса.

– Повторяю, я – Дафне Ланг.

Женщина быстро покосилась на сурово поглядывающего Руфуса. Если ее имя и говорило ему что-нибудь, телохранитель никак этого не выказал. Дафне вздохнула.

– Ладно, поставим вопрос по-другому. Тебе стажировка нужна или нет? Я что, напрасно сюда приехала? Я#то полагала, что девушка вроде тебя раз уж попала в элитную школу, серьезно к делу относится!

– Я… – Тесса замялась. – Но я не просила о стажировке. Я просто должна была проходить практику, посмотреть, как кто-то работает.

Дафне пожала плечами.

– Неужели? Нет, такой ерундой, пожалуйста, занимайся без меня, – возмутилась она. – Ты хочешь освоить ремесло журналиста? Тогда давай вперед, без всяких размышлений. Ты приходишь ко мне в офис, выезжаешь на встречи, разумеется, вместе со мной, выполняешь поручения и собираешь данные. В общем, делаешь то, что положено. Если, конечно, ты мне понравишься. Собственно, это и есть наша программа на сегодня. Мне надо к тебе присмотреться, потому что работа в «Норт-прайм» – она не для каждого, дорогуша.

«Норт-прайм»? Если честно, Тесса вынесла из захлестывающего потока информации, что как раз в «Норт-прайм» может работать кто угодно. В РОСА вещала куча развлекатель-

ных каналов: по требованию и обычных, с прямым эфиром и в записи… список можно было продолжать до бесконечности. Новостных программ было выше крыши, однако не все пользовались одинаково хорошей репутацией. На самых престижных на постоянной основе работали звезды от журналистики. Другие каналы – такие, как «Норт-прайм», – спекулировали на сенсациях и рассылали охотиться за горячими материалами фрилансеров – кто успел, тот и съел. Тесса не слишком пристально следила за «Норт-прайм», но подозревала, что, если бы она загрузила свое видео на их сайт, они бы и его показали.

Дарий схватил Тессу за руку (и удостоился свирепого взгляда Руфуса):

– Тесса, это потрясающе! Ты о подобном и мечтать не могла! Иди обязательно, ни в коем случае не упускай такую возможность!

Тесса подивилась про себя: Дарию дорога любая возможность получить дополнительный опыт или он просто не разбирается в новостных каналах?

Но прежде чем она смогла ответить, он добавил:

– Теперь тебе разрешат не посещать занятия! Официально!

Тесса медленно развернулась к нему:

– Что?

– Они разве не предупредили? Если у тебя настоящая стажировка, на полное рабочее время, на уроки ходить необязательно. Тебе надо будет только отчитываться по проектам – кстати, стажировку засчитают как один из них – и сдавать тесты! В нашей школе считают, что никакие занятия по расписанию не могут заменить реальный опыт! Он – превыше всего!

Теперь Тесса взглянула на ситуацию иначе. Значит, крикливо одетая женщина – ее ключ к свободе! В институте учеников не особо напрягали правилами, но теперь это же вольная воля! Внезапно за плечом Тессы громко откашлялся Руфус, и она вынырнула из своих грез.

– Простите за беспокойство, но не можете ли вы предоставить нам доказательства того, что вы действительно являетесь той особой, за которую себя выдаете? – жестко спросил он. – И под доказательствами я имею в виду не скандальную чушь, которую вы нагоняете в эфир.

А Руфус хорошо представлял себе, кто есть кто в информационном поле!

– У вас есть подтверждение, что школа действительно разрешила вам приближаться к этой девушке?

– Приближаться к девушке? – хихикнула Дафне. – Она что, дочь провинциального царька?

А ведь он прав – вдруг осенило Тессу. На их дом напал маньяк, и ей следует держать ушки на макушке! Присматриваться к каждому незнакомцу! Один сектант уже разозлился на Джастина до такой степени, что нашел, где он живет, и угрожал ей, Тессе! Другому фанатику ничего не стоит прикинуться куратором и под предлогом стажировки заманить Тессу в западню!

Однако в администрации подтвердили, что Дафне действует абсолютно легально. Ее проверили, и у нее оказалась вполне приличная биография. Единственная проблема – стажировка в «Норт-прайм» предполагала гораздо большую занятость, чем в своем заявлении просила Тесса. Руфус принялся выспрашивать Дафне, почему так получилось, но та лишь скрестила руки на груди.

– С ерундой типа «посмотреть» – не ко мне, – отрезала она.

Таким образом, Тесса неожиданно для себя согласилась на ее предложение – правда, Дафне опять подчеркнула, что она еще поглядит, брать Тессу или нет.

– Речь идет не о собеседовании. Я должна понять, сработаемся ли мы, – пояснила она. – Ты есть хочешь? Я хочу. Давай обсудим все неясности в суши-баре.

Тесса поморщилась:

– А можно где-нибудь в другом месте?

– Тебе что, суши не нравится? – гневно спросила Дафне, и Тесса даже испугалась: сейчас стражировка закончится, даже не начавшись.

– Я просто их вчера ела, – соврала она.

– Надеюсь, ты не против греческого ресторана, – сказала Дафне, и Тесса поняла, что выбора у нее нет.

Между тем Дафне окинула Руфуса и Дария оценивающим взглядом:

– А твоя свита непременно должна нас сопровождать?

– Руфус должен, – твердо ответила Тесса. – Дарий…

Она посмотрела на юношу и почувствовала себя полной дурой. Он ведь первый ее пригласил, а она совсем забыла об этом и вцепилась в Дафне. Впрочем, именно Дарий настаивал на том, что ей надо в «Норт-прайм», разве нет?

Дафне была чересчур нетерпелива или невероятно голодна, а может, и то и другое вместе, но в итоге она хмыкнула и развернулась на своих высоченных каблуках.

– Мне лично наплевать, – бросила она и зашагала прочь.

Тесса покорно побрела за ней, а следом двинулись остальные.

Дафне утверждала, что собеседования не будет, но Тессе казалось, что ее взяли в клин. Они обедали, а «допрос» – это и впрямь больше походило на допрос, чем на интервью работодателя и будущего стажера, – продолжался. Дафне умудрялась расспрашивать Тессу буквально обо всем: о детстве, даже самых ранних годах, о переезде в РОСА – и без напряжения поглощать заказанное суши. Тесса давно сообразила, что джемманы очень неоднозначно относятся к ее происхождению, но Дафне, если и восприняла это как проблему, то небольшую.

– Хорошо, я готова дать тебе шанс, – подытожила Дафне наконец.

– А вам разве не нужно получить подпись родителей или опекуна для того, чтобы начать работать? – спросил Руфус.

Тесса кивнула – она прекрасно помнила, что писала в анкетах.

– Мы можем переслать документы.

– Нет, мне нужен личный контакт, – отрезала Дафне. – Поехали к тебе, я посмотрю на служителя, который взял тебя под свое крылышко. Так все сразу станет понятнее: он одобрит то, что ты работаешь со мной, а я смогу убедиться, что он не диссидент.

– Диссидент? – пискнула Тесса.

– Его же из страны выгоняли, – сказала Дафне.

– Что тогда произошло, никому не известно! – возразила Тесса. И действительно пока никому не удалось разгадать причину изгнания Джастина в Панаму. – Кроме того, он вернулся, значит, все не так уж плохо!

– Может, за него замолвили словечко влиятельные друзья? – произнесла Дафне и красноречиво замолчала, ожидая, что Тесса подтвердит ее гипотезу. Та, впрочем, на провокацию не поддалась. – А сейчас мне нужна его подпись. Поехали к тебе.

Тесса поглядела на часы:

– Я не знаю, дома ли он. Но его сестра может подписать любую бумагу из школы.

– Отлично.

Дафне активировала панель в столешнице и попросила счет, причем раздельный.

– Кстати, один момент: хоть ты и официально работаешь на меня, свои расходы ты оплачиваешь сама.

И безумный день продолжился: Тесса повезла Дафне и всю компанию в пригород – на встречу с семьей Марч. В поезде сидячие места оказались заняты, поэтому им пришлось стоять. Тесса съежилась у окна, нервно поглядывая то на Дария, то на Дафне, – впрочем, парень беспокоил ее по совершенно другим причинам.

– Будь осторожна, – прошептал ей на ухо чей-то голос.

Тесса вздрогнула и обнаружила возле себя Руфуса:

– С чем?

– Не с чем, а с кем. С ней. – Руфус смотрел в окно и говорил очень тихо. – Она ни единой строчки не записала. А беседовала с тобой долго. Понятно, она проводила интервью со стажером, но это немного странно для журналиста, который работает в медиакомпании. Наверняка она все записывает на диктофон.

Тесса сглотнула:

– Я ведь не сболтнула ничего компрометирующего?

– Нет, но ты собираешься показать ей жилище сотрудника Внутренней безопасности. Мы должны быть крайне осторожны и не раскрывать ей дружеские объятия.

– Я постараюсь, – пробормотала Тесса.

Руфус покосился на нее и подмигнул:

– Не волнуйся. Я об этом сам позабочусь.

Руфус сдержал обещание: Дафне он отказался пускать в дом, пока не обыскал ее с помощью специального оборудования. У него даже имелся специальный приборчик вроде сканера. Журналистка возмутилась, но, к вящему удивлению Тессы, оказалось, что в складках одежды Дафне был и вправду спрятан микрофон!

– Это стандартная практика! – сердито буркнула Дафне.

– А снимать микрофон перед тем, как зайти в дом к государственному чиновнику, – тоже стандартная практика, – ласково ответил ей Руфус.

Тесса с облегчением вздохнула, обнаружив на кухне Синтию и Квентина. К счастью, сам Джастин отсутствовал. Дафне засыпала Синтию вопросами, интересуясь и работой Джастина, и его «влиятельными друзьями».

– Я и понятия не имею, чем мой брат занимается в течение дня, – заявила Синтия. – У него скучная работа госчиновника. Тесса к его занятиям не имеет абсолютно никакого отношения. А вы проявляете чрезмерное любопытство, учитывая, что вам нужна просто стажерка, которая будет за кофе бегать. Будьте добры, расскажите-ка мне еще раз о заданиях Тессы на вашем канале. Я хочу составить представление о круге ее обязанностей, прежде чем подпишу документы.

Дафне сразу заняла оборонительную позицию: ведь она дает девочке уникальный шанс проявить себя! А Тесса, наблюдая за беседой женщин за кухонным столом, радовалась тому, что свалила с себя ответственность. Руфус сменил преторианца, который нес дежурство в доме, и присоединился к Квентину. Мальчик сидел у медиаэкрана в гостиной, а Руфус нес дозор спокойно и профессионально – не вмешиваясь ни во что, но держась настороже. Тесса осталась наедине с Дарием.

– Как странно, – произнесла она. – Тебе тоже пришлось пройти через все это, когда ты оформлял стажировку?

Он покачал головой:

– Нет. Пока нет, во всяком случае. Из кадрового отдела при Сенате мне прислали анкету. Скоро мне предстоит собеседование, и они подыщут мне оптимальную позицию. Меня бы никогда в жизни так быстро туда не взяли, если бы не ты.

– Я ничего не делала, – смутилась Тесса. – Кроме того, именно ты разделался со злоумышленником.

Дарий ухмыльнулся:

– Не хотел бы я снова попасть в такой переплет! Пусть Руфус с преторианцами геройствуют!

Дафне почти уговорила Синтию подписать разрешение на стажировку, но тут пришел Джастин. Он поднял бровь, заметив Дария, а увидев Дафне, застыл на месте. Она вскочила и плавно – несмотря на высоченные шпильки – двинулась к нему, протягивая руку.

– Ах, вы, наверное, доктор Марч! Приятно познакомиться! – пропела она.

Джастин окинул ее привычным взглядом бабника: глаза задержались на суперкороткой юбке Дафне. Затем Джастин расплылся в улыбке, предназначенной для красивых женщин:

– Мне тоже. Мисс?..

– Дафне Ланг.

Тесса почувствовала требовательные нотки в ее голосе. Дафне явно ожидала, что ее узнают и ее имя что-то скажет Джастину. Однако вмешательство сестры сэкономило массу усилий.

– Она – журналистка из «Норт-прайм», хочет взять к себе Тессу, – выпалила Синтия.

Тесса краем глаза увидела, что Руфус подошел к Мэй и что-то зашептал ей на ухо.

Джастин быстро опустил протянутую руку, и улыбка исчезла с его лица.

– Я не позволю, чтобы крупная новостная помойка сделала из истории Тессы сюжет «бедная провинциалка в большом городе», – процедил он.

В ответ на открытое оскорбление Дафне лишь поджала губы:

– Но я здесь по другому поводу. Тесса сама вышла на меня через школьную программу стажировок.

Джастин изумленно уставился на Тессу:

– Ты что, подала документы? Хочешь быть журналистом?

– Не совсем, – призналась Тесса. – В смысле я еще думаю. Просто так получилось.

И они с Дафне принялись рассказывать все в деталях, складывая историю, как пазл, по кусочкам. Когда они закончили, Джастин мрачно покачал головой:

– Надо подождать. Вероятно, твое резюме заинтересует другой новостной канал.

– «Норт-прайм» выпускает в эфир прекрасные сюжеты, – холодно проговорила Дафне. – У Тессы появилась отличная возможность пробиться.

– Предпочитаю, чтобы она сидела за партой и слушала лекции, или что там им читают, – насупился Джастин. – Не одобряю я эту практику.

– А я считаю, что идея со стажировкой в целом неплохая, – произнесла Синтия. – Я всегда считала, что опыт работы важнее, чем учеба и оценки.

– Это потому что… – Джастин не договорил и мудро прикусил язык. Он взглянул на Дафне и обратился к журналистке: – Ладно. Если хотите, чтобы Тесса бегала у вас на посылках, я требую, чтобы вы – именно вы – подписали еще один документ. Бумагу, в которой говорится, что история ее жизни не станет сюжетом для очередной помойной передачи.

Дафне надула губы, но Тесса сообразила, что она ничуть не обиделась.

– Вы полагаете, что я гоняюсь за сенсациями? Хорошо, я подпишу все, что вы пожелаете.

Внезапно Мэй сделала шаг вперед. Она встала рядом с Джастином и окинула Дафне ледяным взором преторианки.

– Составлением документа займется юрист, что, конечно, займет некоторое время. Когда бумаги будут готовы, семья девушки обязательно свяжется с вами. А на данный момент мы не собираемся делиться с вами дополнительной информацией.

Мэй не сказала «а теперь вали отсюда» вслух, но присутствующие поняли, что именно это Мэй и подразумевает.

Дафне пыталась кокетничать с Джастином, но при виде Мэй от ее фривольности не осталось и следа:

– Вряд ли мы раньше встречались. Вы?..

– Преторианка Мэй Коскинен. Я телохранитель доктора Марча.

Дафне покосилась на Джастина:

– Занятно, здесь у каждого есть телохранитель. Но у вас, доктор Марч, просто невероятно устрашающий охранник. Любопытно, ведь вы – госчиновник, поглощенный обычной рутиной.

Джастин удивился цитате из репертуара Синтии, но не стал развивать тему.

– Обычная предосторожность со стороны государства, – уклончиво ответил он.

Неожиданно из гостиной раздался голосок Квентина:

– Дядя Джастин! Вас в новостях показывают!

Все тотчас развернулись к экрану. В эфире что-то вещал один из самых известных в РОСА журналистов, который, кстати, работал на гораздо более престижную, чем «Нортпрайм», медиакомпанию. Мужчина вел репортаж о готовящемся визите сенатора Лусиана Дарлинга в Аркадию.

– В состав делегации войдут опытные эксперты-культурологи – их участие подчеркнет наш жест доброй воли и желание способствовать обмену опыта с Аркадией, – тараторил репортер, и на экране появилось несколько фотографий, в том числе и Джастина. – Аттикус Марли, наш специальный дипломатический представитель в Аркадии. Профессор Джордж И, факультет сравнительной культурологии Университета Ванкувера. Доктор Джастин Марч, служитель ВБ, в прошлом – преподаватель истории религий. Фил Рамирес, эксперт по международной торговле и аналитик.

А дальше начался прямой эфир с Лусианом Дарлингом: изящный и подтянутый сенатор стоял на ступенях Сената и давал пресс-конференцию.

– Мы надеемся, – говорил он, – что наша толерантность и желание больше узнать об аркадийской культуре приведут к открытому диалогу с соседом. Я искренне надеюсь, что аркадийцы проявят должный интерес к нашей культуре и постепенно мы сумеем уменьшить напряженность в отношениях между нашими странами и создадим новые крепкие связи.

Какой-то журналист задал вопрос: не считает ли сенатор поездку в Аркадию опасной, в особенности во время выборов. Лусиан ослепительно улыбнулся, покачал головой и произнес речь. Тесса была уверена, что это хорошо подготовленная и отрепетированная тирада. Сенатор заявил, что иногда важнее рискнуть жизнью ради блага родины, чем сидеть в безопасности и следить за предвыборным рейтингом.

– Хорош, – тихо произнесла Дафне.

Репортеры буквально набросились на сенатора с вопросами, Джастин пробормотал что-то весьма неодобрительное, а Синтия смерила брата яростным взглядом.

– Ты собирался сказать мне об этом?! – рявкнула она.

Джастин вздохнул:

– В удобное время. И без журналистов.

Синтия уставилась на экран широко раскрытыми от страха глазами. Лусиан как раз отвечал на новый вопрос из серии «а не опасно ли вам туда ехать?».

– Что за безумие! Мне плевать, что он лопочет про мужество и благо родины! – воскликнула Синтия.

– Это официальная делегация, – произнес Джастин мирным тоном. – Никто нас не тронет: побоится последствий и для нас, и для них. Кроме того, меня будут охранять сутки напролет, что является огромным плюсом. Это нельзя даже сравнить с моими командировками. Послушай, Синтия, я вернусь целым и невредимым.

– Разве можно сравнить провинцию с жуткой Аркадией! Ты в такие дыры не ездишь! – завопила Синтия. А поскольку Джастин промолчал, она недоверчиво переспросила: – Или ездишь? Куда они тебя посылают?

– А ты как думаешь? Я вообще-то всегда говорю, что уезжаю за границу!

– Откуда мне знать! – Синтия всплеснула руками. – В ВС. В Панаму. Ты же на государственной службе! Я стараюсь не приставать попусту. Зря, наверное.

– А когда вы и Лусиан возвращаетесь? – встряла Дафне.

Мэй очень не понравилось, что чужой человек присутствует при перебранке и сует нос в дела семьи. Она наклонилась к журналистке.

– Мисс Ланг, полагаю, вам пора. С вами свяжутся по поводу бумаг. Я провожу вас до входной двери.

Мэй говорила предельно вежливо, но в голосе звенела преторианская сталь. Дафне тоже услышала этот звон.

– Благодарю, – холодно ответила она. – Не нужно беспокоиться.

– Я настаиваю, – продолжала Мэй.

Они с Дафне скрестили взгляды, как клинки. Всем, кто наблюдал этот поединок, сразу стало не по себе. Однако Тессу впечатлило уже то, что Дафне попробовала возразить, хотя преимущество была на стороне Мэй: преторианка могла физически вышвырнуть журналистку за порог. Тесса решила разрядить атмосферу.

– Я привела сюда Дафне, я и провожу. Иначе невежливо.

Мэй впилась глазами в Тессу: прикидывала, сумеет ли Тесса проследить, чтобы Дафне действительно покинула дом. Наконец она медленно кивнула. Дафне с притворной улыбкой попрощалась с Синтией и Джастином, но те были слишком увлечены спором и никак не отреагировали.

А затем Дафне удалилась в сопровождении Тессы.

– Итак, – сказала журналистка, когда они остались наедине. – Похоже, я получила ответ на вопрос, есть ли у доктора Марча «влиятельные друзья». – Она сделала красноречивую паузу и добавила: – Между нами, семья у вас какая-то… дисфункциональная.

– Это еще мягко сказано, – устало проговорила Тесса, открывая дверь. – А вам спасибо, что нашли время зайти к нам.

Дафне криво усмехнулась и прислонилась к дверному косяку:

– Не надо отчаиваться. Я надеюсь, что ты сумеешь оформить документы и будешь работать со мной. Тесса, если захочешь, это место – оно твое. Твой благодетель может сколько угодно закатывать глаза и бубнить, что «Норт-прайм» – плохая компания, а преторианка из касты – свирепо таращиться на меня, но правда вот в чем: хотя институт и вывесил твою анкету в открытый доступ, но на нее мало кто откликнется. Любой работодатель поймет, что ты из провинции, и будет держаться от тебя на расстоянии. Люди думают, что ты по-английски не говоришь и чуть ли не на четвереньках ходишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.